

Волинскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 15-16-й.

II-го АПРѢЛЯ.

№ 15-16-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Правительственныя распоряженія

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМО ДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, Преосвященному Антонію, Архіепископу Волинскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры священно-архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, въ 28 день февраля сего года, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю церкви при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Россійскомъ Посольствѣ въ Римѣ, архимандриту Діонисію Епископомъ Кременецкимъ, третьимъ викаріемъ Волинской епархіи съ переименованіемъ второго викарія Волинской епархіи, Епископа Владиміровольнскаго Ѳаддея, въ перваго викарія той же епархіи и третьяго викарія оной, Епископа Острожскаго Гавріила, во вторые викарії, и съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія названнаго архимандрита во епископа произведены были въ Почаевской лаврѣ. **Приказали:** 1) Объ изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить Правительствующему Сенату вѣдніемъ, а редакціямъ Правительственнаго Вѣстника и Церковныхъ Вѣдомостей по принятому порядку; Преосвященнаго же Митрополита С-Петербургскаго, Ваше Преосвященство, Преосвященныхъ Владиміръ Волинскаго и Острожскаго и архимандрита Діонисія увѣдомить указами, съ предписаніемъ сему послѣднему, по сдачѣ установленнымъ порядкомъ занимаемой имъ должности и по полученіи слѣдующаго по оной содержанія по день ВЫСОЧАЙШАГО о немъ повелѣнія, т. е. 28 Февраля сего года, отправиться въ Почаевскую лавру для посвященія въ епископскій санъ, и 2) поручить Вашему Преосвященству по ближайшему своему усмотрѣнію, назначить время и мѣсто для нареченія и хиротоніи названнаго архимандрита въ санъ Епископа, для чего препроводить къ Вашему Преосвященству, при указѣ, два печатныхъ экземпляра чина архіерейской присяги, съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ нихъ, по посвященіи удостоеннаго въ санъ Епископа, за подписаніемъ его и хиротонисавшимъ по листамъ, сходно съ извѣстными на то образцами, представленъ былъ Святѣйшему Синоду, вмѣстѣ съ деньгами за оба экземпляра—1 руб. 50 к., а другой врученъ былъ новохиротонисанному. Марта 7 дня 1913 года, № 3886.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ:

29 марта, псаломщики с. Росоловецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, діаконъ Петръ **Ждановичъ** и с. Малаго Житина, Ровенскаго уѣзда, Владиміръ **Стасюкъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Квасовѣ, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 79 десят.; прихожанъ 1017 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Млыновцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 62 десят.; прихожанъ 1104 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Сераховичахъ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 86 десят.; прихожанъ 2587 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Гардышевкѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 50 десят.; прихожанъ 864 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Тростенцѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 1816 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Каменѣ, Новоградволинскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1236 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Тотовичахъ, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 84 десят.; прихожанъ 1050 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Булаевкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 58 дес.; прихожанъ 844 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Малой Козаркѣ, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десятины; прихожанъ 930 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Сѣянцахъ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 36 десят.; прихожанъ 1412 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

При Кременецкомъ соборѣ мѣсто 2 псаломщика; жалованья псаломщику 70 руб. въ годъ; земли при соборѣ 54 десят.; прихожанъ 2013 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Ульбаровѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 61 десят.; прихожанъ 1663 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Подборцахъ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; прихожанъ 464 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Шайно, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 55 дес.; прихожанъ 1307 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Ясениничахъ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 77 дес.; прихожанъ 2056 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Голохвастахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 48 дес.; прихожанъ 1592 души; помѣщеніе ветхое.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Волынская Духовная Консисторія объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что по благословенію Святѣйшаго Синода, 9 мая сего 1913 года, въ праздникъ перенесенія мощей Святителя Николая Чудотворца изъ Муръ-Ликійскихъ въ Барградъ, тарелочный сборъ на построеніе храма и пріюта для русскихъ богомольцевъ въ Барградѣ имѣеть производиться такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Высочайше учрежденнаго Барградскаго Комитета пакеты съ надписями для сборныхъ блюдъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, знакомятъ, по возможности, своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія.

4. За недѣлю до дня сбора къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большемъ листѣ, воззваніе Комитета о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлю сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона пастырскаго слова, особо на сей случай составленнаго.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, цер-

ковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, черезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Высочайше учрежденный Барградскій Комитетъ (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. 36).

НАЗНАЧЕНІЕ ПЕНСІЙ.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи симъ объявляется, что указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29-го марта сего года за № 5278, назначены пенсіи слѣдующимъ лицамъ: вдовѣ заштатнаго Протоіерея м. Грицева, Изяславльскаго уѣзда, Антонинъ Михалевичъ 150 руб. въ годъ изъ Изяславльскаго Казначейства, вдовамъ священниковъ: с. Рясно, Житомирскаго уѣзда. Надеждѣ Свѣтлинской 150 руб. изъ Житомирскаго, с. Овадно, Владимірволинскаго уѣзда, Павлѣ Новоселецкой 150 руб. изъ Владимірволинскаго, с. Стетковецъ, Житомирскаго уѣзда, Еленѣ Стаховской 200 руб. изъ Житомирскаго и вдовѣ псаломщика-діакона м. Березно, Ровенскаго уѣзда, Домникии Жолтовской 50 руб. изъ Ровенскаго Казначейства

Докладъ Волынскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Антонію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому.

Волынской Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества симъ имѣеть честь сообщить Вашему Высокопреосвященству, какъ Предсѣдателю онаго Комитета, о крайне плачевномъ отношеніи къ нуждамъ Комитета со стороны нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ. Такъ одинъ изъ благочинныхъ, не смотря на то, что въ его благочиніи числится *семнадцать* церквей, прислалъ пожертвованій за 1912 годъ всего только *одинъ рубль 96 коп.* По нѣкоторымъ подписнымъ листамъ пожертвованій совсѣмъ не числится, а нѣкоторые листы даже не возвращены Комитету... Само собой понятно, что если всѣ о.о. благочинные будутъ также холодно и безсердечно относиться къ такому великому и святому дѣлу, какъ миссіонерство среди язычниковъ, то Волынскому Епархіальному Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества придется, какъ это ни печально, прекратить свое,—и теперь уже жалкое,—существованіе. Въ виду сего названный Комитетъ смиреннѣйше проситъ своего Предсѣдателя воздѣйствовать на о.о. благочинныхъ—въ смыслѣ болѣе активнаго и сердечнаго отношенія ихъ къ нуждамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, такъ сильно бѣдствующаго за послѣднее время.

На семъ докладѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 17 марта 1913 года. „Стыдно о. Благочинному и ему подобнымъ такъ от-

носиться къ миссіонерскому дѣлу! Сей рапортъ напечатать. А. А."

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 20—22 марта с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ по-собій: 1), за 2-ю половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу Дубенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Надеждѣ Кульчицкой 5 руб.; Софіи Маньковской 6 руб.; священническимъ сиротамъ—Маріи и Стефанидѣ Голдаевичамъ 9 руб., Ольгѣ, Іуліаніи, Александрѣ и Неонилѣ Вѣлецкимъ 10 р. 50 коп., Лидіи Лысаковской 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Кульчицкой 3 руб., Евфросиніи Августининовичъ 3 руб., Екатеринѣ Пижицкой 3 р., Анастасіи Петровской 3 руб. и пономарской вдовѣ—Аннѣ Левицкой 3 руб.; 2) за 2-ю половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по городскому округу Староконстантиновскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: псаломщической вдовѣ—Евфросиніи Доброгорской 5 руб. и пономарской вдовѣ—Файнѣ Москалевичъ 5 руб.; 3), за 2-ю половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6-му округу, Изяславльскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Аннѣ Дашкевичъ 7 руб., Аѳанасіи Бычковской 6 р. 30 к.; заштатнымъ псаломщикамъ—Саввѣ Жадановскому 4 р. 34 коп., Михаилу Соражкевичу 10 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Іуліаніи Мартыновской 6 руб., Александрѣ Вакуловичъ 7 руб., Стефанидѣ Стеблецкой 5 руб., Евпраксіи Михайловской 6 руб. и заштатному діакону Андрею Левитскому 10 руб.; 4), за 2-ю половину 1912 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства по 1-му округу Изяславльскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ—Маріи Антоновой 3 руб., просфорнямъ—Іуліаніи Кресовичъ 4 руб., Аѳанасіи Павловской 3 руб., Александрѣ Демчинской 3 р., Ольгѣ Ковальскій 3 руб.; пономарской вдовѣ—Маріи Коротынской 4 руб., безмѣстнымъ псаломщикамъ—Трофиму Шпиковскому 3 руб., Ивану Сукманскому 3 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Теодорѣ Волосевичъ 3 руб., Минодорѣ Бучинской 4 руб. и псаломщической дочери—Евдокіи Волосевичъ 3 рубля.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Годъ страданій и Воскресенія Христа Спасителя.

Приступая къ опредѣленію года страданій и Воскресенія Христа Спасителя, обратимъ должное вниманіе на ту запись въ Псалтири, на которую указываютъ и начетчики, и нѣкоторые свѣтскіе люди, любители церковныхъ книгъ. Это какъ бы свидѣтельство церковныхъ книгъ о днѣ крестной смерти Спасителя. Въ мѣсяцесловѣ слѣдованной Псалтири всѣхъ изданій подь 30 марта значится: въ сей день распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ лѣто 5533.

Это очень древняя запись, въ ней сказалось очень древнее счисленіе. Мы видѣли въ 1-мъ бесѣдованіи, что въ мѣсяцесловѣ Псалтири Рождество Христова отнесено къ 5500-му году, теперь же опредѣленъ годъ Распятія такъ: $5500 + 33 = 5533$. Число лѣтъ жизни Спасителя на землѣ исчислено на основаніи вышепоказанной Евангельской данной: 30 лѣтъ. Предположено, что Спаситель крестился, имѣя почти ровно 30 лѣтъ, а 3 года положено (съ остаткомъ), согласно мнѣнію ученаго историка Евсевія Епис. Кесарійскаго, на Евангельскую проповѣдь и страданія (у Болотова Ibid, 9). Такъ какъ даты членовъ при данномъ годѣ Рождества *explicitè* изложены въ Псалтири, какъ видѣли, на основаніи того-же 5500 года, то предполагаемъ, здѣсь *implicitè* въ 5533 году заключается смыслъ указанія на распятіе въ число 30 марта.

Исчисляемъ, какъ исчисляли тамъ прежде члены года. Кругъ солнца $5533 : 28 = 197$, остатокъ 17, это кругъ солнца даннаго года. $5533 : 19 = 291$ и остатокъ 4—это кругъ луны. $5533 : 15 = 368$ и остатокъ 13—это индиктъ. Вруцѣлѣто $17 : 4 = 4$, остатокъ 1; $17 + 4 = 21 : 7 = 3$, остатокъ 0. Значитъ, вруцѣлѣто тутъ 7. Слѣдовательно, по нему, 30 марта, дѣйствительно, въ пятницу, разъ 1 марта въ четвергъ ($7 =$ четвергу для 1 марта). По 4 лунному кругу, припомнимъ пасхальное ученіе,—златое число $4 + 3 = 7$. Основаніе было: $11 \times 7 = 77 : 30 = 2$ частное и остатокъ 17. По основанію 17 находимъ рожденіе луны: $30 - 17 = 13$ марта и полнолуніе мартовское $13 + 15 = 28$ марта, т. е. къ тому году, значитъ, въ среду предъ „страстями“. Быть можетъ составители сей записи и полагали, что Пасха іудейская началась въ день сего полнолунія, а какъ св. Ев. Іоаннъ свидѣтельствуеть, что Господь распятъ въ пятницу; бѣ же пяттокъ Пасцѣ, часть-же яко шестый, и глагола (Пилатъ) іудеомъ: се царь

вашъ (Іоан., 19, 14), то составитель записи и исчислилъ, что Спаситель распятъ 30 марта, что приходилось, какъ видѣли, въ пятницу. И такъ тутъ все исчислено изъ данной 5500 года. Смыслъ сего года, объясняетъ проф. Болотовъ таинственный. Міръ сотворенъ въ пять дней, а въ половинѣ шестого дня, полагаютъ, около полудня созданы люди. Возсозданіе челоуѣка, посему, по годамъ (у Бога день единъ равенъ тысящи лѣтъ (2 Пет. 3, 8), должно быть чрезъ 5½ тысячелѣтій, Спаситель долженъ, по сему исчисленію, родиться въ 5500 году отъ міросотворенія. Какому же это году по нашей таблицѣ (стат. I)—соотвѣтствуетъ этотъ 5500 годъ, равно и 5533-й? Воображаемому ли году, или дѣйствительному? Занимаясь прежде наукой, мы думали, что это годъ воображаемый. Нынѣ, наоборотъ, принуждены считать его дѣйствительнымъ. Сравнивая члены 5533 года съ годами таблицы видимъ, что всѣ они равны членамъ 778 года отъ созданія Рима, а члены года 5500 равны членамъ года 745. Это довольно поразительно. Оказывается, наша Псалтирь имѣетъ два равно обоснованныхъ и диаметрально противоположныхъ свидѣтельствъ о номерѣ года Рождества и Воскресенія. Мы здѣсь выписываемъ члены обоихъ годовъ по счету мѣсяцеслова и табличные годы, имъ соотвѣтствующіе:

Годъ отъ созданія Рима.	Обычный счетъ.	Еврейскій счетъ.	Индиктъ.	Кругъ солнца.	Вруцѣлго.	Кругъ луны.
745	—9	3752	10	12	1	9
778	+25	3785	13	17	7	4

Сравните съ ними члены исчисленныхъ ранѣе и тутъ:

Годъ отъ сотворенія міра	5500	10	12	1	9
Годъ отъ сотворенія міра	5533	13	17	7	4

Когда въ первый разъ мною было это исчислено, немало я подивился, что внутри нашей Пасхалии—съ извѣстнымъ счетомъ годовъ—скрытъ

другой счетъ тѣхъ же годовъ. Такимъ образомъ ясно, что мѣсяцесловный счетъ полагаетъ Рождество Христово въ 745 году отъ созданія Рима, а страданіе и Воскресеніе въ 778 году той же эры. Теперь, и только теперь, выясняется—почему выходило по мѣсяцеслову Рождество Христово въ 42-мъ году правленія Августа Кесаря. Вычтите изъ 778—745, разность будетъ 33. Это число лѣтъ земной жизни Спасителя. Значитъ, годъ 745 дѣйствительно есть вариантъ, изображающій рожденіе Христово во времени. Правда, поразительно рано, на 8 лѣтъ ранѣе Діонисіева года! Приложивъ къ 745+8 имѣемъ годъ 753-й, предшествующій году рождества по Діонисію, а по Савичу тотъ годъ, въ концѣ коего родился Спаситель. Этотъ годъ 753-й и есть 5508-й отъ созданія міра, какъ видѣли въ таблицѣ. Если-бы мѣсяцесловъ Псалтири объяснилъ намъ, что 5508 годъ=753 отъ основанія Рима—есть 42-й годъ Августа, то мы тогда бы поняли его. Дѣло въ томъ, что Августъ еще до единодержавія владѣлъ третьею частію Римскаго государства, и какъ разъ это владѣніе началось за 42 года до сего момента—начала 754 года отъ основанія Рима. Этотъ то вѣрный расчетъ, принадлежащій году 5508-му, и отданъ въ мѣсяцесловѣ году 5500, по ошибкѣ, ибо въ томъ 5500 году=745-мъ отъ созданія Рима, былъ всего 33-й годъ царствованія Августа отъ самого его отдаленнаго начала. Очевидно, тутъ началомъ счета—пораженіе Августомъ, т. е. тогда еще племянникомъ Юлія Цезаря Октавіаномъ, въ триумвиратѣ съ Антоніемъ и Лепидомъ войскъ, имѣвшихъ главою убійцъ его дяди—Цезаря. Это битва при Филиппахъ 42 г. до Р. Х. Послѣ нея Октавіанъ, потомъ съ именемъ Августа, сталъ во главѣ власти надъ государствомъ Римскимъ.

Такія смѣшенія бывали у древнихъ. Все-же поблагодаримъ древность за сохраненіе, хотя и не точныхъ, но интересныхъ свѣдѣній. Нынѣшніе экзегеты, какъ-бы извиняясь, доказываютъ, что истинный годъ Рожденія Спасителя былъ ранѣе Діонисіева 754-го отъ основанія Рима, на 2—4—много 6 лѣтъ, а тутъ, встарину, безъ всякихъ оговорокъ признавали и *впрямь*, что Спаситель родился за 8 лѣтъ ранѣе того срока, возвѣщали объ этомъ въ храмахъ и звонили въ день Рождества тридневно въ колоколь около 5½ тысячъ пудовъ въ Москвѣ! И нынѣ еще есть священники, совершающіе раннія обѣдни въ центральныхъ городахъ, убѣжденные, что Спаситель родился именно въ 5500 году—круглый счетъ!

Однако, можно-ли считать такое исчисленіе Рождества и страданій точнымъ. Касательно рожденія Господа въ 745 году замѣтимъ, что въ свое время ученые хвалили методъ Санклементія, полагавшаго годъ рождества Спасителя за 7 лѣтъ до нашей эры т. е. Діонисевой (Христ. Чтен. 1870 г. февр. стр. 220). Нынѣ болѣе склоняются

относить событіе Рождества Спасителя, какъ видѣли, года за 4 до нашей эры. Но отнесеніе за 8 полныхъ годовъ—конечно—есть уже перекидываніе черезъ всякую границу. При точномъ счетѣ 33 лѣтъ жизни Спасителя приходится, при такомъ раннемъ годѣ Рождества, указывать на годъ страданій, какъ видѣли, 778-й, т. е. нашего счета 25-й по Р. Х. Но въ 25 *) году по Р. Х., согласно указанію Епис. Михаила (Толк. Ев. отъ Матѳея, стр. 500), только былъ еще назначенъ первосвященникомъ Іосифъ Каіафа распоряженіемъ проконсула Валерія Грата, предшественника Пилата. Вотъ въ какое раннее время мы попали! Тогда еще, Пилата не было, онъ назначенъ былъ проконсуломъ лишь въ 26 году по Р. Х. Ясно, что этотъ годъ 25-й не можетъ быть годомъ Воскресенія, и даже годы 26, 27 и 28, по Болотову, безусловно подлежатъ исключенію изъ числа годовъ, на которые можно указать, какъ на годы спасительной страсти Христовой.

Разобравъ точно, и по достоинству, старинную запись—переходимъ къ рожденію о годѣ страданія Спасителя по новымъ даннымъ. Тѣ данныя, кажется, основывались единственно на словахъ св. Іоанна о Каіафѣ: *архіерей сый лѣту тѣму* (XI, 49), что, быть можетъ, и дало поводъ отнести эти слова Каіафы—приведенныя у св. Іоанна—къ году назначенія его на должность первосвященника. А какъ эти слова (лучше намъ, чтобы одинъ человекъ умеръ за людей) сказаны были незадолго до распятія Господа, то и подумали, что распятіе было въ тотъ годъ. Тутъ-же евангелистъ говоритъ не о новомъ первосвященникѣ, а лишь о томъ, что въ этотъ годъ распятія первосвященникомъ былъ Каіафа. Конечно, онъ не оставилъ послѣ себя хорошей памяти, его забыли—и вотъ, для повѣствовательнаго разказа, о немъ и напомнилъ евангелистъ, объективно изображая всѣ событія и дѣйствія.

Отцы церкви указываютъ на годъ Распятія не одинаково, видно, что твердаго преданія о номерѣ года не было. Устанавливаемъ годъ, поэтому, исчисленіями.

Даже языческіе писатели передали, что Христосъ пострадалъ при Пилатѣ. Пилатъ былъ правителемъ Іудеи отъ 26 по 36 годъ по Р. Х. Это принято и Болотовымъ. Мнѣніе Дидона, что Пилатъ отозванъ въ Римъ въ 31 году одиноко. И прежніе изслѣдователи (Еп. Михаилъ) всегда полагали правленіе Понтія Пилата до 36 года по Р. Х. Значитъ, годы Распятія Спасителя падаютъ на нумераціи отъ 29 по 36 включительно. Однако послѣдніе годы для момента распятія менѣе вѣроятны, разъ есть свѣдѣніе, что Пилатъ года черезъ 3 послѣ осужденія Спасителя вызванъ былъ въ Римъ, гдѣ обвиненъ, лишенъ должности и пр.

*) Еврейская Пасха въ 25-мъ году по Р. Х. была 1 апрѣля въ день солнца, т. е. наше Воскресеніе.

Для точности исчисленій необходимо установить время еврейской Пасхи во всѣ эти годы, разъ извѣстно, что Спаситель пострадалъ предъ іудейскою Пасхою, воскресъ на 2-й день іудейской Пасхи. Изслѣдователи и дни іудейской Пасхи опредѣляютъ не одинаково. Можно ее опредѣлить и при помощи лунныхъ таблицъ, ибо сей праздникъ всегда у іудеевъ на полнолуніи. Но и таблицы лунныя не всегда согласны между собою требуютъ поправки для стараго времени, ровно какъ и для новаго. Сдѣлаемъ все, что можемъ по сему вопросу. Астрономія еще не дала доселѣ точныхъ свѣдѣній о полнолуніяхъ прежнихъ лѣтъ—абсолютно вѣрно, при удивительной сложности движеній луны, сдѣлать этого и нельзя (Болотовъ).

Іудейскую Пасху будемъ исчислять лучшею формулою остатковъ. Основанія ея состоятъ въ томъ, что къ числу 32 съ дробью, выражающему 1 апрѣля съ часами (31 марта + 1 апрѣля = 32) прибавляется, обычная и у насъ поправка для апрѣля + 1, но съ часами же въ дробі съ умноженіемъ на число лѣтъ еврейскаго круга луны по остаточной системѣ исчисленнаго, и сюда прибавляется еще дробь года, наращаемая у насъ при високосѣ и вычитается произведеніе одной дробі на годъ. Сверхъ сего есть еще 4 условія для конечнаго счета. Не вдаваясь въ нетребуемую подробность еврейскаго счета, основаннаго на исчисленіи полнолунія, приводимъ, для желающихъ здѣсь самую формулу. 1) Нужно годъ по *іудейскому* счету помножить на 12, приложить 17 и все раздѣлить на 19. Это есть остатокъ а. Тотъ же еврейскій годъ, раздѣленный на 4, дастъ остатокъ б. Частныя отбрасываются. За симъ надо къ 32, 0440933 приложить 1, 5542418а + четверть б и отсюда вычесть произведеніе 0.00317779 на число года. Получится цѣлое число и десятичная дробь, что означимъ М + т. Теперь изложимъ 4 условія: 1) Въ окончательной формулѣ $\frac{M+3A+56+5}{7}$ = остатку с (частное отбрасывается) число Пасхи есть М. 2) но если с = 1, а] б и т [0, 63287037, то число Пасхи = М + 2. 3) Если же с = 2, 4, 6, то число Пасхи = М + 1. 4) Если с = 0, а] 11 и т] 0.89772376—то число Пасхи = М + 1. Если же не выходятъ послѣднія 3 условія, число Пасхи равно М. Вотъ и вся формулировка, данная Болотовымъ. По ней отыщемъ Пасху на годы 29—36 по Р. Х. включительно, для точности. По вычисленіи увидимъ, что іудейская Пасха была въ 29-мъ году 19 апрѣля, въ 30—6 апрѣля, въ 31—марта 27, въ 32—13 апрѣля, въ 33—4-го апрѣля, въ 34—23 марта, въ 35—12 апрѣля и въ 36-мъ году 31 марта. На всякій случай, если бы новѣйшая формула исчисленія для старыхъ годовъ сдѣлала прочетъ, напр, 1 дня, повѣримъ исчисленіе по кругамъ луны.

Для неознакомленныхъ объяснимъ, что сущность исчисленій по кругамъ луны основана на

нижеслѣдующемъ. Греческій математикъ Метонъ въ 433 году до Р. Х. на олимпійскихъ играхъ объявилъ объ открытіи имъ періода времени, послѣ котораго числа новолуній и полнолуній возвращаются старыя. Періодъ этотъ есть 19 лѣтъ. Это и есть лунный циклъ. Такъ что достаточно записать фазы луны на 19 лѣтъ—въ прочіе годы онѣ будутъ въ тѣже числа. Луна, вращаясь какъ механизмъ, приводитъ свои фазы черезъ 19 лѣтъ на старыя числа. Эти числа записаны и печатаются въ Псалтиряхъ съ послѣдованіемъ. Но дѣло въ томъ, что кромѣ подмѣченнаго и недостаточно точно исчисленнаго въ лунномъ кругѣ движенія луны—послѣдняя совершаетъ еще много движеній, поэтому, черезъ нѣкоторое время надо дѣлать малыя поправки въ числахъ лунныхъ круговъ. Напр. числа нашихъ Псалтирныхъ круговъ для старыхъ вѣковъ требуютъ прибавленія 3—4 единицъ, по исчисленію, а для настоящаго времени требуютъ вычитанія одной, или нѣсколькихъ единицъ. Таковъ нашъ измѣрительный для фазъ аппаратъ равно неточный и для старыхъ вѣковъ и для нынѣшнихъ. Повѣрку математически точную—до часовъ и минутъ—дѣлать не будемъ, ибо ученые сомнѣваются въ возможности точнѣйшаго исчисленія фазъ стараго времени. Для приблизительнаго исчисленія достаточно и повѣрки приблизительно точной. У Болотова указано, что въ 29 году по Р. Х. въ мартѣ полнолуніе было въ ночь на 19 е, а въ апрѣлѣ утромъ 17-го. Этого и довольно. Смотримъ по нашей таблицѣ—какой тогда былъ кругъ луны. Оказывается 8-й. Смотримъ по луннику Псалтири при 8-мъ кругѣ луны) когда въ мартѣ и апрѣлѣ полная луна? Показано: ущербъ (=начало ущерба= полнолуніе) марта 14 и апрѣля 12. Какъ невѣрные часы—эти цифры надо повѣрить, сравнить съ истинными данными и сдѣлать прибавку, которая уже подойдетъ ко всѣмъ прочимъ числамъ луны того столѣтія. Во первыхъ—здѣсь число 12 апрѣля не есть круглое. Обязательное для всякаго 8 круга луны основаніе есть 1. Исчисляемъ по нему мартовское новолуніе. $30-1=29$. Новолуніе 29 марта. Полнолуніе раннее $29-15=14$ марта, вѣрно. $29+15=44-31$ день марта= 13 апрѣля. Вотъ круглый счетъ. Итакъ, чтобы нашъ лунникъ довести до 1-го столѣтія надо прибавить къ каждому числу его $+4$, сообщая, что это круглый счетъ. Получаемъ такія данныя полнолуній:

29-й годъ.	30-й	31-й	32-й	33-й	34-й	35-й	36-й
Мартъ	7-го.	26	15	нѣтъ.	23	12	31
19-го числа.							

Апрѣль							
17-го числа.	6-го.	25	14	3-го.	22	11	30

Числа взяты изъ лунника 8--15 круговъ луны, приведены къ круглому счету и добавлены прибавленіемъ $+4$.

Снося числа Пасхи ранѣе полученныя съ только что исчисленными находимъ, что въ 29 году Пасха по формулѣ была 19 апрѣля, а по пасхальному расчету 17: это главное несогласіе счетовъ, ибо формула для стараго времени не всегда точна. Будетъ правильно, если возьмемъ среднее число 18 апрѣля, тѣмъ болѣе, что иногда полнолуніе завершается въ послѣдній часъ дня. Далѣе въ 30 году результаты счетовъ одинаковы: 6 апрѣля. Въ 31-мъ, 26 и 27 марта. Оставимъ еврейскій счетъ. Въ 32—13 и 14 апрѣля. Здѣсь тожество, ибо и по нашему счету при некругломъ, а точномъ исчисленіи въ подобныхъ случаяхъ полнолуніа въ апрѣлѣ вычитается 1 изъ числа, значитъ будетъ $14-1=13$ апрѣля. Въ 33 мѣ—3 и 4 апрѣля. Оставимъ еврейскій счетъ. Въ 34 году 23 марта и 23 марта—одинаково. Въ 35 мѣ—11 и 12 апрѣля. Оставимъ еврейскій счетъ. Въ 36-мъ—результаты тожественны 31 марта.

Теперь изъ прежде помѣщенной таблицы нашей съ вруцѣлѣтами—выпишемъ вруцѣлѣто всѣхъ годовъ и опредѣлимъ въ какіе дни были всѣ эти іудейскія Пасхи?

Годъ	Пасха около:	Вруц	Д е н ь:
29	18 апр.	5	Понедѣльникъ—около.
" 30	6 апр. оч. точно.	6	Четвергъ—оч. точно.
" 31	27 марта	7	Вторникъ.
" 32	13 апр. оч. точно.	2	Воскресенье—оч. точно
" 33	4 апрѣля	3	Суббота.
" 34	23 марта оч. точно.	4	Вторникъ—оч. точно.
" 35	12 апр.	5	Вторникъ.
" 36	31 марта оч. точно.	7	Суббота—оч. точно.

Дальнѣйшая повѣрка для насъ излишня. Довольно и этихъ результатовъ. Ясно, что въ 29 году Пасха была около понедѣльника—пусть въ

воскресенье (предположение невозможное на дѣлѣ), пусть во вторникъ—но уже никакъ не выходя изъ сихъ трехъ дней: воскресенье—вторникъ. Всѣ евангелисты повѣствуютъ, что Спаситель распятъ въ пятницу. Есть извѣстіе (Ев. отъ Іоан.), что былъ великъ день тоя субботы, когда Спаситель возлежалъ во гробѣ: была это не простая суббота, а соединенная съ Пасхою. Ясно, что 29-й годъ не подходитъ своей Пасхой подъ эти условия. Слѣдующій 30 годъ. Пасха въ четвергъ, уже не ранѣе. Пусть даже въ пятницу—ибо есть неясное о томъ извѣстіе. Мы искали-бы Пасхи въ субботу. Западные (Дидонъ) принимаютъ эту Пасху за Пасху страданій. Пасха 31 года 27 марта во вторникъ. Беремъ съ предѣлами—понедѣльникъ—среда. Никакъ не подойдетъ. Пасха 32 года Воскресенье. Исчисленіе тутъ очень точное. Евсевій историкъ и др. эту Пасху считали Пасхою страданій, едва ли высчитывая по еврейскимъ формуламъ. Колебание къ понедѣльнику возможно, къ субботѣ никогда *). Дѣло въ томъ, что истинное полнолуніе, какъ видѣли выше изъ даты Болотова, въ 29 году было 17 апрѣля. Точнѣйшій счетъ полнолуній былъ-бы такой: 17—11=6 для 30 года, т. е. 6 апрѣля. 6 апр.—11=31 д. марта+6=37—11=26 марта—это для 31 года полнолуніе, 26—11=15 марта для 32 года полнолуніе въ мартѣ, а пасхальное 15+30=45—31=14 апрѣля. Если же сдѣлать поправку для апрѣля (какъ говорили выше)—то будетъ уже самый ранній срокъ полнолунія 14—1=13 апрѣля. Слѣд. 12-го никоимъ образомъ полнолуніе не будетъ, ибо весенняя луна способна болѣе опоздать, чѣмъ двигаться по точнѣйшему расчету. Развѣ ужъ іудеи не точно считали полнолунія. Слѣд. и 32-й годъ не подходитъ по сему условію Пасхи въ воскресенье, а не субботу. Годъ 33-й имѣетъ Пасху 4 апрѣля въ субботу. Наше вычисленіе даетъ число 3, т. е. пятницу, но движенія къ воскресенью—т. е. недѣлѣ, по прежнему счету къ дню солнца, свѣта—не видится, ибо и суббота есть уже опозданіе. Казалось бы этотъ годъ былъ самый подходящій къ году Страстному: Пасха въ субботу, какъ и выходитъ изъ повѣствованія св. евангелиста Іоанна **). Годы 34 и 35, имѣющіе Пасху во вторникъ, даже при произвольныхъ условіяхъ движенія ея въ обѣ стороны—понедѣльникъ—среда вовсе не подходятъ. Годъ 36-й—Пасха 31 марта въ субботу подходилъ-бы, но вѣдь это уже годъ послѣдній Пилата, а сказано въ сочиненіи Архіеп. Иннокентія и др., что черезъ 3—4 года послѣ креста Христова Пилатъ отозванъ былъ. Самъ Архіепископъ Иннокентій полагалъ годомъ страданія годъ 32-й (послѣдніе дни зем-

ной жизни, въ рѣчи о бесѣдахъ Спасителя до страданія), а епископъ Михаилъ годомъ смерти Христовой и Воскресенія считалъ годъ около 34-го по Р. Х. (Толк. на Мѣ., стр. 454 изд. 3).

Колебанія изслѣдователей зависятъ отъ того, или иного разсчисленія и свидѣтельскихъ показаній. Богословскій останавливается на годѣ 784 отъ основ. Рима, ибо ссылается на записи Флегонта о затменіи солнца, бывшемъ въ полдень (это въ пятницу страданій). Еп. Августинъ указываетъ, согласно съ Талломъ, или Фалломъ, 18-й годъ Тиверія, когда въ полдень солнце померкло (=784, лучше 785 годъ=32 по Р. Х.). Но дѣло въ томъ, что въ записяхъ о затменіи есть какая то натянутость. Богословскій (Дѣтство Г. Н. І. Христа) приводитъ слова наблюдателей затменія съ упоминаніемъ о четвертомъ годѣ 202-й олимпиады, между тѣмъ эти же слова у Архіеп. Иннокентія приведены иначе: *quarto anno biscentesimae et tertiae* (не 2-й, а 3-й) *Olimpiadis magna Solis detrectio est facta* и пр. Значитъ тутъ разница на цѣлую олимпиаду, равняющуюся четыремъ годамъ. Пока эти показанія не согласуются—нельзя на нихъ и опираться нынѣ.

Еще небольшое предположеніе. Фламмаріонъ излагаетъ законъ лунныхъ затменій, указывая, что такіе постоянно повторяются на томъ-же мѣстѣ земли черезъ каждые 18 лѣтъ и 11 дней (Астр. стр. 183). У Болотова, какъ видѣли, указано для Іерусалима бывшее затменіе въ ночь подъ 13 марта 750 года (=4 до Р. Х. эры Діонисія). Слѣдовательно, черезъ 18 лѣтъ и 11 дней—т. е. подъ 24 марта 768 года=15 отъ Р. Х. въ Іерусалимѣ было такое же затменіе. А еще третье должно было быть послѣ сего второго еще черезъ 18 лѣтъ и 11 дней: значитъ въ ночь на 4-е апрѣля 786=33 года по Р. Х. А въ этомъ году Пасха была въ субботу 4 апрѣля, какъ видѣли. Если въ пятницу 3 апрѣля страдалъ Спаситель на крестѣ, то, послѣ снятія со креста, вечеромъ Іерусалимъ долженъ былъ видѣть лунное затменіе. Не объ этомъ-ли и повѣствуется въ похвалахъ Великой Субботы: раздирается церковная завѣса, покрываютъ свѣтила, Слове, свѣтъ (ст. 2-я). Рождшая Тя луна печальми оскудѣваетъ (о Матери Божіей). Солнце и луна вкупѣ померкше, Спасе, рабомъ благоразумнымъ образовахуса, иже въ черныя одежды облачатся (тамъ-же).

Имя ограниченную собственную и монастырскую библіотечки, не можемъ дать болѣе подробныхъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что эти вопросы еще ожидаютъ опытнаго изслѣдователя и цѣлой даже комиссіи астрономовъ для точнаго, насколько возможно, опредѣленія не лунныхъ затменій въ годы жизни Спасителя, а, что главное, — лунныхъ фазъ *).

*) Синодическіе мѣсяцы зимніе—короче; мартъ, апрѣль, какъ весенніе, идутъ на прибавку.

***) Исчисленіе седмиць Данииловыхъ только съ симъ годомъ до точности, какъ видѣли, согласуется.

*) „Изучить теорію луны невозможно, для выполнения этой задачи не хватило-бы жизни человѣческой и силъ самого обширнаго ума, но изучать и съ надеждой на исторженіе у ревнивой къ своимъ секретамъ и чудесамъ при-

Будучи съ молодости любителемъ *звѣздной* астрономіи, не рѣшаюсь болѣе дѣлать вычисленій по *луннымъ* календарямъ, требующихъ очень большой специальности, ибо нынѣ открыто болѣе шестидесяти разныхъ неправильностей въ движеніи спутника нашей планеты (Жив. астр. Флам. 111 стр.).

Въ заключеніе нельзя не повторить мыслей покойнаго В. В. Болотова, что наша Пасхалія—т. е. пасхальныя таблицы съ лунникомъ—представляетъ нѣчто весьма цѣнное, вмѣстѣ съ Юліанскимъ стилемъ, который нетрудно исправить, и который одинъ только (отнюдь не григоріанскій) можетъ установить согласіе церквей, и носить въ себѣ всѣ зачатки для будущаго точнѣйшаго счисленія дней и годовъ.

Архим. Алексій.

Воскресенье въ селѣ.

8 часовъ утра. Громко и плавно раздаются звуки церковнаго колокола, призывающіе къ молитвѣ въ храмъ Божій поселянъ большого села З. Заслыша этотъ звонъ, отецъ Василій сталъ готовиться къ службѣ. Не первый уже десятокъ лѣтъ онъ подвизается на нивѣ Божіей, Старъ сталъ, но не хилъ. И духомъ бодръ. По призванію принялъ священнической санъ. Съ болью и рвеніемъ относится къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей. Положительный, разсудительный и религіозно убѣжденный онъ служитъ образцомъ воздержанія, терпѣнія и трудолюбія. У прихожанъ въ большомъ уваженіи. Богъ благословилъ его видѣть и семейное счастье: есть у него и внуки. Положивъ себѣ за правило до службы Божіей не только не входить въ какія либо хлопоты и распоряженія по хозяйству и дому, но даже и не разговаривать ни съ кѣмъ, онъ и теперь прямо отъ іерейскаго молитвослова ушелъ въ церковь. Много уже тамъ было народа и всѣ ждали прихода батюшки. Докладываетъ староста, что есть исповѣдники. Наложивъ на себя епитрахиль, отецъ Василій вышелъ къ аналою и сталъ читать молитвы предъ исповѣдью. Кончилъ и всѣ начали подходить къ исповѣди. Много ихъ было, какъ всегда, предъ каждой литургіей, но не тяготился этимъ отецъ Василій, а напротивъ, считалъ себѣ за счастье, пользуясь каждымъ случаемъ, преподавать добрыя руководства жизни и нравственнаго совершенствованія сво-

роды многихъ тайнъ ея—это доступно многимъ“. Болѣе совершенныя лунныя таблицы, которыя должны замѣнить Гансеновскія, вѣроятно будутъ вычислены по теоріи Хилля“. „Приводимъ мнѣніе специалиста, князя Н. Долгорукова (неравенства лунныхъ мѣсяцевъ. Спб. 1912). Итакъ есть надежда и на точное исчисленіе старыхъ фазъ луны, въ чемъ отчаявался † профессоръ Болотовъ, разъ изученіе дуны нынѣ стало доступнымъ.

имъ прихожанамъ. Но на сей разъ исповѣдники вели себя какъ то особенно и отцу Василию пришлось не мало поволноваться.. Вотъ подошла дряхлая старушка. Какъ сердечно, съ какой чисто-дѣтской простотой вѣры она сокрушается въ своихъ грѣхахъ. Такое глубокое раскаяніе тронуло и отца Василия и онъ, преподавъ ей соотвѣтствующе пастырское наставленіе, съ чувствомъ особеннаго религіознаго подъема прочелъ разрѣшительную молитву. Только что кончилъ онъ ее, какъ вдругъ, протянувъ къ нему свою костлявую руку съ какой-то серебряной монетой, старуха сказала:

— Дайте, батюшка, здачи!

Точно холоднымъ душемъ обдало отца Василия послѣ этихъ словъ. Молитвеннаго восторга, умиленія какъ небывало! На смѣну этихъ чувствъ явилась реальная дѣйствительность: вотъ цѣна за твое разрѣшеніе грѣховъ—какъ бы говорила старуха—5 коп., да дай сдачи съ 15. Тяжело и невыносимо больно стало на душѣ отца Василия. Хотѣлось даже плакать въ то же время не находилъ оскорбленному чувству уголокъ. —Подошелъ старикъ, на лицѣ котораго можно было прочесть полнѣйшее безразличіе и апатію ко всему. Это и обнаружилось. На всѣ задаваемые отцомъ Василиемъ вопросы онъ отвѣчалъ: може, може, може. Пришлось объяснить ему, что такіе отвѣты нельзя назвать положительными. Выходитъ такъ, что можетъ быть согрѣшилъ, а можетъ быть и нѣтъ. —Еще подошла женщина, молодая, видимо чѣмъ то сильно огорченная и озабоченная. Эта на вопросы категорически отвѣчала: трапилось—; но притомъ рѣшительно на всѣ. Все важнѣе перечислялъ отецъ Василій грѣхи и слышалось неизмѣнное: трапилось. Рѣшивъ что имѣетъ дѣло съ великой грѣшницей, отецъ Василій спросилъ:

— Быть можетъ ты убила кого?

— Трапилось.

Пауза.

— А кого же ты убила?

— Ныкого.

— Зачѣмъ же ты сказала, что убила?

— Я не выдаю, що говорю.

Отцу Василию долго пришлось потомъ разъяснять этой женщинѣ значеніе грѣховъ и важность серьезнаго раскаянія въ нихъ. Кончилась исповѣдь. Староста опять заявляетъ, что есть женщина къ выводу, но она не принесла положенной курицы и онъ за то ее „сварилъ“. Твердо рѣшивъ избѣгать случаевъ, могущихъ вызвать волненіе, нарушить душевный покой и „сердце, елика сила, блюсти отъ лукавыхъ помысловъ“, какъ сказано въ чинѣ литургіи, отецъ Василій, ничего не сказавъ старостѣ, направился къ выходу для совершенія ввода. Только что подошелъ онъ къ той женщинѣ, какъ она заговорила:

— Ныма курки, батюшка! Бігма, вси поздыхалы. Якъ розстараюсь, то безприминно принесу. Мени вельмы соромъ, що староста пры всихъ людяхъ мене ганывъ.

Неловко стало отцу Василию. Эта бабья, мужицкая гроза оскорбила его. Онъ былъ чело-вѣкъ не жадный, безкорыстный и не злой: бралъ, что давали, никогда не вымогалъ. Если бы женщина и совсѣмъ не отдала курицы, онъ даже не заикнулся бы никогда, не напомнилъ бы. Все дѣло съ курицей сорудовалъ староста. У него были свои личные счеты съ этой женщиной и, чтобы досадить ей, онъ и пригрозилъ, что батюшка не совершитъ ввода. О такихъ обострен-ныхъ отношеніяхъ у нихъ отецъ Василій ни чего не зналъ и ему стало невыносимо стыдно предъ своими прихожанами—свидѣтелями этой сцены: такъ вотъ какой онъ, тихоня—то! рѣшатъ тѣ, думалось отцу Василию. Бѣдной женщинѣ и кури-цы не хотѣлъ уступить! Не зная какъ выйти изъ такого затруднительнаго положенія, отецъ Васи-лій, ничего не говоря, поспѣшно совершилъ вводъ.

Далѣе, больше. Во время облаченія отца Василия къ службѣ, въ ризницу зашелъ псалом-щикъ и обратился къ нему съ просьбой разрѣ-шить пѣть сегодня нотное. Разрѣшеніе дано. Но надо знать причину, побудившую псаломщика просить позволеніе пѣть партесное. Въ церкви тогда была его невѣста и еще двѣ знакомыхъ ба-рышни и псаломщику захотѣлось щегольнуть пѣ-ніемъ. Отецъ Василій былъ любитель и знатокъ пѣнія и немало доставляло ему огорченій плохое пѣніе, особенно же искаженіе мотивовъ нашихъ знаменитыхъ духовныхъ композиторовъ—Борт-нянского, Турчанинова и др., довольно сложныя пѣснопѣнія которыхъ почему то всегда селятся исполнять наши сельскіе регенты-самоучки. На сей же разъ пѣніе вышло особенно неудачнымъ, потому что невѣста съ барышнями пришли слу-чайно и хоръ не былъ хоть сколько нибудь под-готовленъ. Пѣли „Господи помилуй“, такъ на-зываемое, „Кукушку“, при чемъ солировалъ маль-чикъ съ осиплымъ голосомъ и сильно не доно-силъ, такъ что псаломщику пришлось самому фальцетомъ поддерживать его, отчего получилось впечатлѣніе не одного запѣвала, а двухъ. Еще пѣли милость мира Виноградова и концертъ „Го-споди силою Твоею“ Бортнянского при чемъ те-нора и басы, видимо подбодренные обѣщанной основательной выпивкой, особенно сильно на-легали на верхнія ноты и кричали. Кончилась служба. Прійдя домой и напившись чаю, отецъ Василій собирался было уже отдохнуть, какъ до-ложили ему, что пріѣхали браковѣнчаться. При-былъ и псаломщикъ, особенно весело настроен-ный и жизнерадостный. Какъ водится въ подоб-ныхъ случаяхъ, женихъ обратился къ отцу Ва-силию съ вопросомъ, сколько онъ возьметъ за бракъ. Онъ былъ съ другого прихода и обычаевъ,

какіе были въ приходѣ отца Василия, не зналъ, да видимо и не желалъ съ ними считаться. Отецъ Василій сказалъ -- сколько.

— Что же такъ много? Небудеть ли доволь-но съ васъ одного рубля. Я запасной, въ Портъ-Артурѣ былъ. Страдалъ. Съ меня не полагаются больше брать.

Чтобы дать возможность успокоиться и себѣ и жениху отецъ Василій вышелъ.

— А сколько же вы возьмете съ меня? спро-силъ тогда женихъ псаломщика.

— 2 руб., послѣдовалъ отвѣтъ.

— Да какъ же это такъ? Я батюшкѣ даю все-го одинъ рубль, а съ васъ довольно и 30 коп.

Послѣ этихъ словъ, радостное настроеніе у псаломщика мгновенно улетучилось и онъ по своему сталъ доказывать жениху, что Портъ-Ар-туръ здѣсь совершенно не причемъ, не играетъ ни какой роли, что духовенство живетъ исклю-чительно платой за требы и въ заключеніе кате-горически заявилъ, что если онъ не уплотитъ положеннаго, то и записывать обыскъ онъ не станетъ. Въ споръ вмѣшались родственники и гости со стороны невѣсты и въ концѣ кон-цовъ вопросъ о вознагражденіи былъ рѣшенъ безобидно для обѣихъ сторонъ. По совершеніи брака, были крестины.

— Паны якісь пріехали съ полустанку, заяви-ла отцу Василию прислуга.

Идетъ запись метрики.

— Какъ ваше званіе? обращается отецъ Ва-силии къ воспріемнику.

— Я помощникъ начальника полустанка.

— Мнѣ надо знать званіе ваше?

— Такъ вотъ мое званіе: помощникъ началь-ника.

— Не то совсѣмъ. Вы изъ какихъ будете, изъ дворянъ, мѣщанъ, или изъ крестьянъ?

— Изъ крестьянъ.

— Такъ-бы и сказали.

Записано.

— А ваше званіе?—обращается отецъ Ва-силий къ довольно расфуфыренной барынѣ, дер-жавшей ребенка.

— Я жена начальника станціи.

— Изъ дворянскаго вы сословія или изъ крестьянъ?

— Не все-ли вамъ равно? Пусть будетъ— изъ крестьянъ.

Такое явное желаніе скрыть свое происхо-женіе изъ низшаго сословія тоже сильно задѣло о. Василия, потому-что онъ, долго живя въ селѣ, привыкъ къ простому народу и даже полюбилъ его.

Подъ вечеръ пріѣхали гости—родственники: сынъ—священникъ и зять тоже священникъ. Только тогда въ мирной семейной бесѣдѣ о. Ва-силий почувствовалъ довольство и покой послѣ столькихъ тревожныхъ дней.

С. В. Я.

Воззваніе, составленное для прочтенія съ церковныхъ амвоновъ въ день Всероссийскаго Праздника Трезвости.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Много бѣдъ на Руси; много горя! Добрые люди издавна борются съ нашими бѣдами, стараясь ослабить ихъ дѣйствіе, облегчить страданія ближнихъ, утѣшить ихъ въ горѣ. Возникаетъ много благотворительныхъ обществъ, преслѣдующихъ эту цѣль, работающихъ во имя Христово. И Господь благославляетъ ихъ заботы и труды. Честь и слава всѣмъ имъ!

Но всякому понятно, что лучше жилось бы, легче дышалось бы, если бы этихъ бѣдъ совсѣмъ не было. Поэтому, надо бороться не только съ послѣдствіями зла, но, главнымъ образомъ, съ причиною зла и бѣдъ, съ корнемъ ихъ.

А въ чемъ же заключается причина нашихъ бѣдъ, какъ не въ пьянствѣ народномъ? Кѣмъ переполнены больницы?—на двѣ трети пьяницами и вообще пьющими спиртные напитки. Кѣмъ переполнены дома умалишенныхъ?—преимущественно пьяницами, потерявшими разсудокъ отъ пьянства. Чѣмъ дѣлами завалены суды уголовные? Кѣмъ переполнены тюрьмы и каторга?—опять таки пьяницами или просто выпивающими. Кѣмъ населены богадѣльни, пріюты, ночлежные дома?—преимущественно пьяницами, отбившимися отъ работы и дошедшими, вслѣдствіе этого, до нищеты. Кто причина стонѣвъ измученныхъ женъ, воплей забитыхъ дѣтей?—опять таки пьяные мужья и отцы. Кто держитъ теперь чуть не въ осадномъ положеніи всѣхъ мирныхъ гражданъ?—хулиганствующая молодежь, озвѣрѣвшая отъ пьянства. Словомъ, какую бы бѣду мы ни старались изслѣдовать, мы всегда придемъ къ заключенію, что спиртные напитки, такъ предательски манящіе къ себѣ слабовольныхъ людей,—вотъ корень зла, вотъ причина нашихъ бѣдствій, вотъ причина нашихъ золъ!

Было время, когда на спиртные напитки смотрѣли, какъ на источникъ веселья. и даже поощряли употребленіе ихъ. Но когда статистика и ученые люди доказали, что отъ спиртныхъ напитковъ началось вырожденіе русскаго народа, пониженіе уровня нравственности его и трудоспособности, то не время отговариваться шутками насмѣшками! Врагъ пришелъ и началъ свою разрушительную работу. Если пришествіе его не замѣтили во-время, то тѣмъ съ большимъ рвеніемъ надо выступить противъ него теперь, когда онъ не можетъ уже скрыться отъ насъ!

Объявимъ же этимъ ядовитымъ напиткамъ беспощадную войну! Откажемся сами и будемъ воздѣйствовать на другихъ, чтобы и они отказались отъ употребленія этого ядовитаго зелья!

Но, для объявленія серьезной войны спиртнымъ напиткамъ, для упорной борьбы съ народнымъ недугомъ, нужны не только добрыя пожеланія людей, сочувствующихъ горю ближнихъ, и не только самоотверженная готовность друзей народа бороться съ угнетающимъ Россію зломъ,—нужны и средства матеріальныя.

Отзовитесь же, люди добрые, сочувственно къ обществамъ трезвости, ведущимъ борьбу съ корнемъ зла, стремящимся искоренить самую причину бѣдствій! Не пожалѣйте посильныхъ пожертвованій вашихъ, когда за сборомъ ихъ выступятъ сборщики и сборщицы въ день „Всероссійскаго Праздника Трезвости“. организованнаго состоящимъ подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича Всероссийскимъ Трудовымъ Союзомъ Христіанъ Трезвенниковъ.

Чѣмъ больше будетъ собрано, тѣмъ больше будетъ сдѣлано. Помогите же, добрые люди! Дайте средства на борьбу съ корнемъ зла, съ причиною нашихъ бѣдъ. Возьмите 29-го апрѣля отъ сборщиковъ и сборщицъ жетоны и брошюры и опустите въ ихъ кружки ваши посильныя пожертвованія. Господь не оставитъ васъ Своею милостію. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ! Аминь.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

„Бабья лужа“.

Разсказъ Михаила Пришвина.

(„Недѣля Совр Слова“, 25 декабря, 1912 года, № 246).

Настоящій святочный разсказъ, помѣщенный въ литературномъ приложеніи къ праздничному номеру газеты,—полная неожиданность при той беллетристической макулатурѣ, которою обычно заполняются подобныя литературныя приложенія. Серьезная идея, лежащая въ его основѣ, оригинальный и удачный способъ выраженія ея, прекрасный своеобразно-стильный красочный языкъ дѣлаютъ его достойнымъ лучшихъ страницъ. Сдержаніе разсказа—въ схематическомъ изображеніи душевной эволюціи священника отъ идеалистическихъ мечтаній и порывовъ молодости къ бесплодному сожалѣнію и угрызениямъ совѣсти того возраста, когда большая часть жизни найдется уже зади. Такое схематическое изображеніе необходимо, чтобы сдѣлать то, что сдѣлалъ авторъ—однимъ взглядомъ охватить индивидуальную человѣческую жизнь, выявить смыслъ ея, не видный изъ-за мелочей повседневности. Удаливъ эти мелочи, авторъ вскрылъ основу жизни, схематически опредѣляющуюся треугольникомъ, одна

изъ вершинъ котораго—точка исхода, другая—точка, рисуемая въ юности, какъ легко достижимый путеводный огонекъ, а третья-та точка, куда приходитъ человекъ, сбившись съ пути и откуда огонекъ кажется уже недостижимымъ. Наиболѣе подходящей органической формой для такой схемы будетъ сонъ, гдѣ сознанію, свободному отъ впечатлѣній мѣняющейся обстановки, иногда представляется—правда, въ причудливыхъ и не всегда понятныхъ образахъ—весь длинный жизненный путь.

Главное лицо въ разсказѣ—батюшка, „Понтъ Перепонтовичъ“. прозванный такъ за безпробудное пьянство. Настоящее имя его было Петръ, а отчество—Ферапонтовичъ; жилъ онъ сначала въ такомъ богатомъ приходѣ, что даже городскіе священники ему завидовали, и считался лучшимъ священникомъ въ краѣ пока не надумалъ выпросить себѣ помощника. „Два попа въ одномъ приходѣ—два кота въ мѣшкѣ“—гласитъ народная поговорка. Недолго о. Петръ прожилъ въ мирѣ съ помощникомъ своимъ о. Иваномъ. Это былъ, по словамъ автора, „скверный попишко, шлящій человекъ,—шаромыжникъ, всю жизнь изъ одного прихода въ другой перебѣгалъ“. Онъ однажды довелъ о. Петра до того, что „тотъ прямо изъ алтаря черезъ Царскія двери нехорошимъ словомъ пулънулся, за что былъ переведенъ въ Опенки—бѣдный и глухой приходъ, гдѣ прихожанамъ, „залѣшатникамъ“ больше колдунъ нуженъ былъ, чѣмъ священникъ. Съ тоски запилъ о. Петръ и до того опустился, что его только по волосамъ длиннымъ отличали отъ мужиковъ. Тутъ и дали ему вышеупомянутое прозвище. Не такъ было съ матушкой „Перепонтовной“: она съ удвоенной энергіей принялась за хозяйство, развела рыжихъ индюшекъ, уютила поповскій дворъ, и скоро всѣ окрестныя матушки стали ей завидовать. А о. Петръ все пилъ, онъ и самъ былъ теперь радъ избавиться отъ пьянства, да потерялъ власть надъ собою: не помогали ни обѣты, которые онъ давалъ, ни общество трезвости, куда онъ записался, ни даже гипнотизеръ, къ которому онъ ѣздилъ. Но тутъ кто то посоветовалъ ему выпить „въ смутный день“ графинъ вина и „веселыми ногами“ идти послѣ этого въ лѣсъ—грибы собирать. Сдѣлалъ такъ о. Петръ, и какъ бы пробудился. Тогда онъ поправилъ церковь и сталъ „обыкновеннымъ деревенскимъ хорошимъ попомъ“, и только рѣдкіе смутные дни, когда онъ, выпивши графинъ вина, уходилъ въ лѣсъ да пристрастіе къ грибамъ, за которое его называли „любителемъ природы“, свидѣтельствовали о минувшемъ смутномъ періодѣ.

Однажды, сидя у окна, о. Петръ сталъ перелистывать старую записную книжечку. Тутъ были записаны разсказъ мужика о сотвореніи міра, расчеты какіе то и маленькое стихотвореніе, живо напомнившее ему его первое свѣтлое беско-

рыстное увлеченіе. Имя ея было—Маруся, но лица о. Петръ не могъ вспомнить, только „ручка съ музыкальными пальцами“ проплыла передъ его глазами. Хотѣлъ о. Петръ найти еще что-нибудь хорошее въ книжечкѣ—и ему попалась разлинованная страница: на ней написаны женскія имена, а противъ именъ рубли и десятины. Имя матушки „Перепонтовны“ показывало: „тысяча рублей или сорокъ десятинъ“. Закрылъ о. Петръ книжечку, выпивъ рюмку, присѣлъ къ окну и сталъ глядѣть въ ночной туманъ. И вотъ въ туманѣ будго зашѣвелилось что то, и вышелъ изъ него никогда невиданный въ селѣ бурый песь съ перебитымъ и свернутымъ на бокъ хвостомъ, съ отпареннымъ бокомъ и выбитымъ глазомъ. Сталъ о. Петръ звать песика, но какъ ни подбиралъ онъ имена, песикъ не хотѣлъ подходить и только рычалъ, пока матушка Перепонтовна, которой „были послушны всякіе звѣри и птицы“, не позвала сама его, кликнувъ: „Бурикъ!“ Песикъ улыбнулся и, подхватывая кусочки, совсѣмъ подошелъ къ окну. Жутко стало о. Петру смотрѣть въ собачій глазъ, какъ уголь горѣвшій, онъ отвернулся, и выпивая рюмку за рюмкой, сталъ глядѣть на самоваръ такъ пристально, что послѣдній дрогнулъ и уплылъ куда то, а вмѣсто него по стѣнѣ поплыла знакомая рука съ длинными музыкальными пальцами и словно манила куда. И вотъ будто утро на дворѣ. О. Петръ взялъ корзинку, поманилъ Бурика и пошелъ въ Красаки, гдѣ водились грибы. Послѣ долгихъ безуспѣшныхъ поисковъ послышался вдругъ лай Бурика подъ старымъ широкимъ дубомъ, красовавшимся на самомъ высокомъ холмѣ. Смотритъ о. Петръ и видитъ—передъ Бурикомъ огромный грибъ-боровикъ. Едва трясущимися отъ радости руками онъ срѣзалъ грибъ, какъ Бурикъ опять залаялъ, и передъ его носомъ изъ земли опять лѣзъ грибъ и т. д., куда ни смотрѣлъ Бурикъ, всюду изъ земли лѣзли грибы. О. Петръ только и дѣлалъ, что ползая на четверенькахъ, рѣзалъ и складывалъ, пока не наполнилась корзина. Ссыпавъ грибы въ ложбинку, онъ спустился въ сутоки, чтобы подняться на другой холмъ. По пути онъ обернулся посмотреть, замѣтно ли то мѣсто, гдѣ были спрятаны грибы, и увидѣлъ на высокомъ дубѣ большого лѣсного голубя, который провожалъ его глазами. Посмотрѣлъ на слѣдующій холмъ, а тамъ Бурикъ снова лаеетъ. Подобралъ тогда о. Петръ подрясникъ и пустился по болоту бѣжать на лай. Но вотъ на высокомъ боровомъ мѣстѣ вблизи страшной „Бабьей лужи“—трясины, гдѣ такъ часто погибали бабы—боровницы, „скружившись въ лѣсу“, напалъ о. Петръ на грибы и, увлекшись не замѣтилъ наступленія вечера. Не въ его характерѣ было во время останавливаться и разсчитывать. Притомъ же часто задѣвавшая лицо вѣтка лѣсной смородины приводила вдругъ на память „ту смородину, садовую, какъ тогда ея за-

пахло“. Трудно только было вспомнить, когда это было „и, кажется, вотъ идти бы впередъ, все вспомнится гдѣ-то въ глубинѣ лѣсной“. Въ воспоминаніи о. Петра опять всплыло то стихотвореніе про Марусю, которое онъ нашелъ въ старой записной книжечкѣ. Оглянулся о. Петръ вокругъ себя—совсѣмъ незнакомое мѣсто; хотѣлъ было выбраться, но почему-то опять очутился у березокъ и ели, возлѣ которыхъ онъ уже былъ. Но тутъ донесся звонъ колокольчиковъ. Повернувшись на этотъ звонъ, о. Петръ вышелъ на большую поляну, гдѣ прасолы остановились съ тысячеголовнымъ гуртомъ скота. Посрединѣ къ колышку привязали „корову-сбродницу“, а гуртъ распустили по полямъ. Увидала „корова-сбродница“ сѣраго на четырехъ лапахъ“ и пошла на нихъ, но веревка оттянула ее и она пошла куда можно было, но скоро опять увидѣла сѣраго на четырехъ лапахъ, который показался ей ближе; и такъ все время шла она по кругу, представляя, что прямо на волка идетъ. О. Петръ видѣлъ корову и „такой онъ съ грибами сталъ лѣсной человѣкъ, что понималъ коровью тяжкую мысль“, но въ то время, какъ онъ подумалъ, что корова въ сущности одна вокругъ колышка ходитъ, остановилась корова, замычала, и всѣ тысячи головъ кинулись на волка (Бурика). Бросился о. Петръ тогда назадъ къ лѣсу, прыгалъ и путался въ кочкахъ и едва-едва успѣлъ скрыться въ чащу, а вокругъ него „со всѣхъ сторонъ трещало, ломало, ревѣло, показывалось, тамъ хвостъ метнулся, тамъ нога мелькнула, тамъ рогатая голова съ налитыми кровью глазами? И вдругъ показалось о. Петру, что не коровы гнались за нимъ по лѣсу, „а попы, тысячи рогатыхъ поповъ“... Завидѣвъ впереди „лѣсное окошечко“, бросился о. Петръ къ нему, а передъ нимъ „пропасть бездонная, Бабыя лужа, вся покрытая бѣлыми цвѣтами кувшинками“... Сзади же наступали рогатые.. Тогда съ отчаяніемъ сѣлъ о. Петръ на кусокъ сухой сосны и „какъ мальчишка, съ высокой горы полетѣлъ въ Бабыю лужу. И пробудился“.

Мы нарочно такъ подробно передали содержаніе предлагаемаго разсказа съ тою цѣлью, чтобы читатели сами могли судить, насколько въ бредѣ о. Петра отразилась его жизнь. Мозгъ, какъ извѣстно, во снѣ не приостанавливаетъ вполне своей дѣятельности: отдѣльныя элементы внѣшняго міра врываются въ него въ видѣ неясныхъ (слуховыхъ, осязательныхъ, двигательныхъ и проч.) ощущеній и на этихъ ощущеніяхъ сознание, лишённое контролирующаго начала, начинаетъ строить причудливую жизнь съ таинственными появленіями, исчезновеніями, метаморфозами и другими чудесами, которыя принимаются какъ самыя заурядныя явленія. Въ бредѣ эти фантазмагоріи только болѣе рельефны, какъ бы болѣе объективированы. Шевелящаяся точка въ туманѣ (причина—пристальное фиксированіе) и ка-

кіе-нибудь звуки, напоминающіе лай и рычаніе собаки или звонъ колокольчиковъ, были принесены изъ дѣйствительнаго міра въ видѣ смутныхъ слуховыхъ ощущеній. Впечатлѣнія треска и шума, произведеннаго разъяренными коровами, мельканіе ногъ, хвостовъ и головъ съ налитыми кровью глазами могли быть вызваны, на примѣръ, приливомъ крови къ головѣ вслѣдствіе неудобнаго положенія; онъ сопровождается часто шумомъ въ ушахъ и мельканіемъ или огненными кругами въ глазахъ. Элементъ фантастичности зависитъ отъ неправильнаго истолкованія этихъ ощущеній, принадлежащаго уже сознанию. Однако послѣднее все же не создаетъ ничего новаго. Во первыхъ тѣ образы, при помощи которыхъ истолковываются воспринятые извнѣ смутныя ощущенія, оно беретъ изъ міра дѣйствительности: бурый песикъ, рычанье и лай, путешествіе въ лѣсъ, холмы, дубъ, березки, ели, голубь, звонъ колокольчиковъ, стадо коровъ, болотная трясина съ бѣлыми кувшинками, осока—все это элементы взятые изъ дѣйствительнаго міра. Во вторыхъ связываются эти элементы по законамъ ассоціаций. Въ третьихъ отправнымъ пунктомъ, съ котораго начинается сонъ, часто служитъ какое-нибудь впечатлѣніе или мысль, занимавшая сознание до перехода въ сонъ. Вотъ почему сновидѣнія иногда какъ бы воспроизводятъ дѣйствительную жизнь спящаго, какъ бы схематизируютъ ее. Въ настоящемъ разсказѣ авторъ и далъ намъ такой сонъ. Описаніе его начинается съ момента, появленія Бурика. Все сказанное авторомъ до этого момента, есть ключъ къ истолкованію сна. Нижеприведенныя строки и будутъ попыткой этого истолкованія.

Перечисляя выше элементы, изъ которыхъ складывается сновидѣніе, мы въ числѣ ихъ указали на впечатлѣніе или мысль, занимавшія сознание до погруженія въ сонъ. Роль этого фактора въ сновидѣніи очень важна: имъ опредѣляется его содержаніе. Поэтому необходимо прежде выяснить содержаніе сознания о. Петра до перехода его въ сонъ.

Въ тотъ вечеръ, про который говорится въ разсказѣ, перелистывая книжечку, о. Петръ постепенно наталкивается сначала на семинарскія разсужденія о Богѣ, потомъ на разсказъ мужика о сотвореніи міра, потомъ мелкіе разсчеты, затѣмъ стихотвореніе о Марусѣ и наконецъ разлинованная страница съ именами невѣсть, рублями и десятинами. Не смотря на то, что такой порядокъ зависѣлъ повидимому отъ случайнаго перелистыванія страницъ, на самомъ дѣлѣ онъ строго продуманъ и выражаетъ эволюцію души о. Петра въ его юношескіе годы, послѣдовательно прошедшую четыре стадіи: стадію идеалистическихъ мечтаній (разсужденія о Богѣ), стадію идеалистическихъ порывовъ (разсказъ мужика о сотвореніи міра), періодъ первой свѣтлой и безкорыстной любви и розовыхъ надеждъ (стихотворе-

ніе о Маруся) и наконецъ періодъ погони за богатыми невѣстами и приходами, ознаменовавшей собою конецъ юности, ликвидацію всѣхъ ея увлеченій и вступленіе въ самостоятельную жизнь съ твердымъ и зрѣлымъ убѣжденіемъ, что вся цѣнность ея въ доходахъ и богатствѣ. Объ этой эволюціи, пережитой въ юности, о. Петръ не могъ не думать, сидя у окна и перелистывая книжечку въ одинъ „смутный день“. Жизнь его не удалась: надежды на богатство рушились, а вмѣстѣ съ ними должна была рушиться и вѣра въ необходимость его для счастья. Хорошо въ самомъ дѣлѣ это счастье, когда достаточно случайности, чтобы оно разсѣялось, какъ дымъ! Да и было ли это счастье тамъ, въ богатомъ приходѣ? Нѣтъ, —долженъ былъ онъ отвѣтить себѣ,—его тамъ не было: было увлеченіе, когда онъ, забывшись, весь ушелъ въ доходы, а въ сердцѣ вмѣсто удовлетворенія росла неутомимая жажда все новыхъ и новыхъ приобрѣтеній. Не было тамъ счастья и не могло быть на такомъ пути. А вѣдь въ юности оно казалось такимъ близкимъ, такъ достижимымъ. Не можетъ быть, чтобы это была иллюзія. Воспоминанія такъ живы, что вотъ и теперь еще нѣтъ, нѣтъ, да и проплыветъ бѣлая красивая рука съ музыкальными пальцами и при этомъ сдѣлается такъ сладко... Не можетъ быть, чтобы иллюзія такъ долго владѣла душою, нѣтъ, онъ ошибся, пошелъ совсѣмъ не туда, куда хотѣлъ. А заблудился онъ потому, что въ юности еще въ его душѣ вспыхнула жадность, и она то увлекла его такъ далеко въ сторону отъ намѣченнаго пути. Объ этой жадности своей и думалъ о. Петръ послѣ того, какъ, закрывъ записную книжку, онъ выпилъ рюмку и присѣлъ къ окну. А эта мысль послужила отправнымъ пунктомъ для грезы о. Петра.

Удостоверившись, что онъ продалъ себя за „тысячу рублей или сорокъ десятинъ“, о. Петръ, какъ сказано было выше, закрылъ книжечку, выпилъ рюмку, присѣлъ къ окну и сталъ глядѣть въ туманъ. Черезъ нѣкоторое время въ туманѣ зашевелилась точка, и изъ него вышелъ „никогда невиданный въ селѣ“ пѣсь. Бурикъ былъ безъ сомнѣнія продуктомъ соннаго воображенія о. Петра, который, пристально фиксируя одну точку, впалъ въ легкое забытье; въ немъ затуманенное сознание объективировали то, чѣмъ занято оно было передъ сномъ—жадность. Истерзанннй видъ Бурика выражаетъ собою крушеніе надеждъ на богатство. Но при всей своей пришибленности, надежды эти или, точнѣе, корыстолюбивыя желанія еще далеко не угасли: страсть таилась гдѣ-то въ глубинѣ души, подчасъ вспыхивала и жутко горѣла, какъ горѣлъ уцѣлѣвшій глазъ Бурика. Рычаніе его на зовъ о. Петра и повиненіе матушкѣ иллюстрируютъ относительную отрѣшенность о. Петра отъ увлеченія собираніемъ истойность матушки, которая „не потерялась въ глу-

хомъ приходѣ“, а съ удвоеннымъ усердіемъ и успѣхомъ начала строить благосостояніе. О. Петру жутко стало смотрѣть въ глазъ Бурика; онъ отвернулся. Ему захотѣлось стряхнуть навязчивый образъ, но его сознание не прояснилось настолько, чтобы увидѣть въ этомъ образѣ продуктъ соннаго воображенія. Бурикъ остается за окномъ, и скоро опять появится, а теперь о. Петръ въ полузабытій пьетъ, какъ ему кажется, рюмку за рюмкой и глядитъ на самоваръ. Но самоваръ дѣлается все меньше и дальше и наконецъ, показавшись въ видѣ жолудя на стѣнѣ, совсѣмъ исчезаетъ, а стѣна кажется близкой и на ней рука съ длинными музыкальными пальцами плыветъ и манитъ куда то. Съ этого момента и начинается тотъ сонъ о. Петра, въ которомъ схематически представилась его жизнь. Предыдущая сцена съ Бурикомъ—какъ бы прелюдія къ дальнѣйшему,—прологъ, въ которомъ предвосхищается послѣдній результатъ того, что будетъ рассказано или показано ниже.

Дѣйствіе сна начинается съ того, что о. Петръ идетъ въ грибное мѣсто—Красаки. Съ точки зрѣнія физиологической психологіи, установившейся у о. Петра съ тѣхъ поръ, когда онъ впервые, выпивъ графинъ вина, ушелъ въ лѣсъ за грибами. Долгое повтореніе этого усилило ассоциативную связь, и теперь она не замедлила обнаружиться, какъ только въ мозгъ постучалось ощущение выпитаго вина. Но сознание, лишенное контролирующаго начала, тутъ же начинаетъ плести и свою причудливую ткань: о. Петру представляется, будто онъ идетъ и на зовъ руки съ музыкальными пальцами, и что за нимъ плетется Бурикъ. Послѣдній опять исчезнетъ съ моментомъ входа въ лѣсъ, потому что во входѣ этомъ сознание объективируетъ начало юности, когда еще не проснулась въ душѣ жадность. Далѣе лѣсъ представится какъ міръ, а путь о. Петра въ немъ, какъ его жизненный путь. Нетрудно понять, почему собственно воображаемое вступленіе въ лѣсъ связалось у о. Петра съ давно минувшимъ вступленіемъ его въ сознательную жизнь (ранняя юность). Кому не приводилось испытывать особаго чувства легкости, бодрости и свѣжести, входя въ лѣтнюю пору въ лѣсъ. Это чувство испытывалъ и о. Петръ въ своихъ экскурсіяхъ за грибами и, быть можетъ въ немъ то и заключается секретъ благотворнаго дѣйствія на душу этихъ экскурсій. На это повидому хотѣлъ намекнуть авторъ, говоря про своего героя, что послѣдній обижался, когда его называли „любителемъ грибовъ и природы“.

— „Не любитель, такъ кто жъ такой?—спрашивали тогда о. Петра.

— Я самъ грибъ,—отвѣчалъ онъ.

— Боровикъ?—смѣялись ему.

— Да, боровикъ, а вы всѣ благушки“.

На этотъ разъ воображеніе о. Петра, приведя его къ лѣсу, заставило его пережить это чувство легкости, бодрости и полнота жизни могли на самомъ дѣлѣ ощущаться о. Петромъ; онъ находился подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, а въ числѣ эксцессовъ, вызываемыхъ алкоголемъ, есть какъ разъ подобныя ощущенія, роднящія это состояніе съ юностью *). Этими ощущеніями какъ разъ характеризуется и ранняя юность.

Къ началу слѣдующаго за этимъ момента въ грезѣ о. Петра наличность его сознанія представляется въ такомъ видѣ: рука съ музыкальными пальцами, какъ послѣдній аккордъ юношескихъ мечтаній и порывовъ, куда то манящая; кругомъ съ холмами и сутоками, какъ символъ окружающаго міра; ощущенія бодрости *el cet.*, какъ знакъ юности и Бурикъ, какъ символъ отвлекающей страсти. Отсюда не трудно уже предсказать направленіе, которое приметъ сонъ о. Петра: онъ будетъ развиваться въ томъ направленіи, въ которомъ шель о. Петръ когда то; на этомъ пути сознаніе найдетъ готовые образы для этого развитія.

Въ то время, когда силы о. Петра достигли полного развитія, когда онъ стоялъ на той точкѣ, на которой человѣкъ появляется только одинъ разъ въ жизни въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ, въ душѣ его проснулась сначала, правда, въ видѣ смутнаго и безпримѣтнаго желанія жадность. Это, повидимому и иллюстрируется лаемъ Бурика, внезапно послышавшимся на самомъ высокомъ холмѣ подъ самымъ высокимъ дубомъ. Сначала о. Петръ даже и не зналъ, въ чемъ дѣло; только подойдя и поглядѣвъ по взгляду лаявшаго Бурика, онъ увидѣлъ грибокъ. Грибы это, конечно, десятины и рубли. Въ разсказѣ грибы все растутъ и растутъ подъ носомъ у Бурика, а о. Петръ, собирая ихъ, совсѣмъ забывается. Жизнь о. Петра представляла вполнѣ аналогичный моментъ, ознаменовавший собираніемъ, данныхъ, заполнившихъ потомъ столбцы разлинованной страницы въ записной книжкѣ. Страсть заслонила отъ о. Петра всѣ его юношескіе порывы. На мигъ иногда мелькало воспоминаніе о покинутыхъ идеалахъ, и подобный мигъ представляется въ разсказѣ, когда о. Петръ, ссыпавъ грибы въ ложбинку, спустился въ сутоки и оттуда оглянулся на покинутый холмъ.

„Головой выше сосенъ дубъ стоялъ, а на немъ большой лѣсной голубъ сидѣлъ, смотрѣлъ провожалъ глазами батюшку къ другому холму Красаку“.

Но на этомъ воспоминаніи некогда было останавливаться: впереди жадность указывала новые рубли и десятины. Замѣчательно, что такіе факты, какъ женитьба и вступленіе на приходъ въ разбираемомъ снѣ совсѣмъ не отмѣчены, какъ буд-

то они въ жизни о. Петра были не существенны. Дѣйствительно, если смотрѣть на общее направленіе этой жизни, останавливая вниманіе только на поворотныхъ пунктахъ, то женитьба и вступленіе на приходъ представляются несущественными. Если путь отъ первой вспышки жадности въ юности къ намѣренію выхлопотать себѣ помощника представить себѣ въ видѣ прямой линіи (на всемъ этомъ пути о. Петромъ руководило одно желаніе — побольше нажить), то эпизоды эти представляются точками въ серединѣ ея, не опредѣляющими ея. Въ томъ пунктѣ этого пути, гдѣ о. Петръ задумываетъ просить себѣ помощника, онъ повидимому очнулся отъ погони за доходами. Въ разсказѣ этотъ моментъ рисуется такъ:

„Спохватился, оглянулся: совсѣмъ незнакомое мѣсто было вокругъ, неизвѣстно откуда пришла, въ какой сторонѣ Красаки, гдѣ сутоки, гдѣ рѣчка—ничего не понять: съ грибами сто разъ перекружился въ лѣсу. Остановился, спохватился, да ужъ поздно!“

И дѣйствительно было поздно: лучшая часть жизни осталась сзади. Куда жъ теперь идти?—спросилъ себя оглянувшійся о. Петръ. На это у него самого отвѣта не было, надо было поискать; поэтому на свой вопросъ онъ долженъ былъ отвѣтить другимъ вопросомъ:—А какъ же другіе живутъ? Эта мысль поэтически символизировалась въ звонѣ колокольчиковъ, донесшимся отъ тысячеголовнаго гурта скота, который прасолы гнали черезъ лѣсъ. Тутъ между сномъ о. Петра и его жизнью аналогія какъ будто обрывается. Въ началѣ разсказа объ этомъ періодѣ въ жизни о. Петра авторъ глухо говоритъ только слѣдующее:

„Стало трудно ему въ большемъ приходѣ и выхлопотать онъ въ помощь себѣ второго батюшку“.

Во снѣ же онъ идетъ на звонъ колокольчиковъ и выходитъ къ стаду. Съ нѣкоторой натяжкой только можно найти общее между этими эпизодами жизни и сна; свободный и независимый вначалѣ, о. Петръ сталъ въ болѣе непосредственныя отношенія къ людямъ съ назначеніемъ помощника. Личность о. Ивана символизируется далѣе въ образѣ безпокойной коровы. Авторъ ни слова не говоритъ о причинѣ вражды о. Петра съ о. Иваномъ. Въ жизни такую причину случить чаще всего дѣлежъ доходовъ. Если мы его и теперь предположимъ въ качествѣ причины, то вниманіе, обращенное коровою-сборницею на Бурика—вполнѣ понятно: это о. Иванъ почуялъ въ корыстолюбіи о. Петра своего врага. Походъ его противъ о. Петра символизируется нападеніемъ разъяренныхъ коровъ, превращающихся потомъ въ поповъ, а „Бабья лужа“—это Опенки и періодъ безпробуднаго пьянства въ нихъ. Всѣ послѣдніе образы начиная съ кругообразнаго движенія коровы и оканчивая паденіемъ въ „Бабью

*) См. „Первый винокуръ“—Л. Толстого.

лужу“, служа развязкой сна, выражаютъ въ то же время опредѣленный рядъ физиологическихъ ощущеній, явившихся послѣдствіемъ вина и неудобнаго сна въ сидячемъ положеніи съ свѣсившеюся головою. Вначалѣ легкое головокруженіе, потомъ неудержимый кошмарный бѣгъ, шумъ въ ушахъ, огненные круги въ глазахъ и наконецъ паденіе. Подобнымъ же образомъ можно было бы найти физиологическую основу для всего сна о. Петра: рассказъ такъ вѣренъ, что подобная попытка могла бы принести благопріятный результатъ.

Если мы припомнимъ теперь, что о. Петръ въ сущности шелъ въ лѣсъ на зовъ руки съ музыкальными пальцами (по автору религиозныя мечтанія и идеалистическіе порывы стоятъ въ одномъ ряду съ чистой юношеской любовью), и не теряя этого изъ виду, пробѣжимъ мысленно тотъ путь, который онъ сдѣлалъ до паденія своего въ „Бабью лужу“, то намъ и представится какъ разъ то, что выше мы назвали схемою жизненнаго пути. Это треугольникъ, вершины котораго лежатъ: одна—въ юности, другая рисуется оттуда, какъ цѣль жизни, а третья—въ томъ пунктѣ, гдѣ человекъ находитъ себя, спохватившись, что не туда идетъ. Съ этого пункта первоначальная цѣль недостижима: жизненныя силы всегда рассчитаны какъ разъ только, чтобы не сбиваясь съ пути, достигнуть цѣли, и уклоненіе, подобное тому, которое сдѣлалъ о. Петръ, дѣлаетъ достиженіе невозможнымъ. Люди въ положеніи о. Петра мѣняютъ тогда путеводную цѣль, выбирая ту, которая поближе. Такъ поступилъ и о. Петръ, сдѣлавшись „обыкновеннымъ хорошимъ деревенскимъ попомъ“; но о томъ ли мечталось?..

Рассказъ такимъ образомъ выдержанъ до конца, несмотря на большія трудности, связанная съ тою формою, которую примѣнилъ авторъ. Встрѣчающіяся шероховатости и неясности при этихъ трудностяхъ не могутъ, конечно, идти въ счетъ; надо удивляться, что ихъ такъ мало. Приходится также пожалѣть, что авторъ не нашелъ для своего рассказа болѣе солидныхъ страницъ. Что сказать о героѣ рассказа, о. Петрѣ? Онъ безъ сомнѣнія лицо типичное и, какъ типъ,—не новое даже и въ бѣдной литературѣ о духовныхъ. Измѣна идеалистическимъ мечтаніямъ и порывамъ молодости для суетныхъ и непрочныхъ благъ и неизбѣжное крушеніе на этомъ пути—мотивъ давно извѣстный и даже избитый. Заслуга автора въ томъ, что онъ оживилъ этотъ мотивъ: у автора онъ звучитъ какъ то совсѣмъ по новому и неожиданно будить въ читателѣ новыя мысли и чувства.

М. В.—скій.

О Т К Л И К И.

Нѣкоторыя неудобства нашего землевладѣнія.

Намъ кажутся довольно запоздалыми пожеланія духовенству заняться усиленно культурой сельскаго хозяйства на церковныхъ участкахъ земли между прочимъ для той цѣли, что крестьянину необходимъ примѣръ въ этомъ дѣлѣ именно въ лицѣ священника. Ожидаютъ еще, что русский народъ особенно сочувственно встрѣтитъ труды священника въ этомъ направленіи, и благодаря этому укрѣпится уваженіе и любовь народа къ своимъ духовнымъ отцамъ. Но такъ-ли?—Напротивъ, намъ на мѣстахъ видно, что всѣ эти ожиданія напрасны, какъ несвоевременныя.

Прежде всего, крестьяне имѣютъ полнѣйшую возможность научиться культурному землепользованію на помѣщичьихъ земляхъ, гдѣ они производятъ работы во всѣ земледѣльные сезоны. Теперь уже нѣтъ наивныхъ крестьянъ, которые сомнѣвались-бы въ пользѣ умѣлаго ухода за землей, въ пользѣ плодосмѣна, травосѣянія и т. д.; напротивъ, всякій почти изъ нихъ силится всѣми способами вести свое хозяйство болѣе культурно, чѣмъ лѣтъ 10—15 тому назадъ, конечно, тамъ гдѣ есть къ тому возможность—въ видѣ сводки всей земли къ одному участку. На трехпольи о культурѣ хозяйства и помышлять нечего. Нѣтъ, земледѣльцу крестьянину нужнѣе сельско-хозяйственное образованіе, а не примѣръ священника; тогда и священникъ могъ-бы поучиться малознакомому для него, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ дѣлу. Вѣдь въ большинствѣ священники первую науку въ хозяйствѣ сами получаютъ отъ крестьянъ и долго они не въ состояніи опередить своихъ учителей. Итакъ, учителями крестьянъ въ культурномъ землепользованіи являются помѣщики, чехи, нѣмцы, а вовсе не священники.

Во вторыхъ, можно считать аксіомой, что въ одномъ лицѣ никакъ не совмѣщается идеальное пастырство съ образцовымъ веденіемъ хозяйства: возложивъ руку на рало, озираться нельзя, чтобы не сдѣлать прорѣхи; а священнику именно очень часто нужно озираться на приходъ, почему разные неуспѣхи въ хозяйствѣ всегда возможны и на дѣлѣ есть,—подражать, значить, нечему тутъ. Типъ же священника образцоваго хозяина въ ущербъ своему болѣе высокому долгу не можетъ быть желателенъ.

Но допустимъ даже полную совмѣстимость пастырства съ образцовымъ хозяйствомъ. Все-таки является сомнѣніе, дѣйствительно-ли священникъ при посредствѣ культурнаго землепользованія упрочить народную любовь и уваженіе къ себѣ. Быть можетъ упроченіе этихъ высокихъ чувствъ, да и то отчасти, допустимо въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ крестьянскіе надѣлы простираются до 30 десятинъ (какъ напр. въ нѣкоторыхъ селахъ Луц-

каго уѣзда), такъ-что церковный участокъ не составляетъ такого замѣтнаго контраста сравнительно съ крестьянскимъ надѣломъ. Но въ тѣхъ селахъ, каковыхъ подавляющее большинство, гдѣ крестьянская семья изъ 5—10 душъ живетъ на 2—3-хъ десятинахъ и много на пяти,—такихъ чувствъ ожидать трудно. Наоборотъ, не натолкнется-ли священникъ на зависть бѣдныхъ и несравненно болѣе малоземельныхъ крестьянъ? И получится по простонародной логикѣ такое заключеніе: у священника и жалованье, и церковные доходы за молитвословія, и плата *съ живого и мертваго*, и вдобавокъ еще большое количество земли съ богатыми урожаями; мы же (крестьяне) прозябаемъ исключительно на 2—5 десятинахъ, живемъ всегда впроголодь, еле перебиваемся съ хлѣба (часто и его не хватаетъ) на картофель. Гдѣ-же правда? Онъ наживается на *нашемъ* добрѣ и наслаждается благами, а мы *изъ той-же глины*, что и онъ постоянно голодаемъ. Если и не всѣ такъ умствуютъ, то безъ сомнѣнія бѣднѣйшая половина прихода. А расходы наши ему не видны. Вотъ отсюда-то и происходятъ очень чувствительныя иногда потравы, всевозможныя пакости, порча машинъ и земледѣльческихъ орудій, воровство съ полей и амбаровъ, вплоть до поджоговъ, которые не такъ рѣдки и случайны, чтобы не видѣть въ числѣ причинъ ихъ зависти и зложелательства полуголоднаго крестьянина. Вѣдь полная житницы (на хорошихъ земляхъ), а возлѣ нихъ стога и скирды хлѣба у священника будутъ всегда слишкомъ замѣтнымъ контрастомъ сравнительно съ десяткомъ и того меньше копъ у крестьянина. Да опытъ указываетъ тысячи разнородныхъ шереховатостей въ отношеніяхъ между обѣими сторонами изъ-за злосчастнаго нашего обезпеченія земельного. Какъ-же,—дождетесь тутъ любви, когда зависть отъ недостатка и лишеній неумолимо гложетъ сердце бѣднаго крестьянина.

Надѣяться на упроченіе уваженія къ священнику изъ-за его образцоваго землепользованія тоже ошибочно. Постоянное общеніе съ рабочими и на поляхъ, и на току, напротивъ, замѣтно ослабляетъ уваженіе. Молодежь по своему навыку не разъ допуститъ грубыя ругательства и плоскія шутки въ присутствіи надсмотрщика-священника, чего онъ долженъ, скрѣпя сердце, какъ будто не замѣчать изъ опасенія, что строгостью и замѣчаніями отвадить впредь работниковъ. А практикуемое многими священниками личное хожденіе по селу за рабочими сколько подрываетъ уваженія къ нему, когда слѣдомъ за нимъ помѣщичій экономятъ отпускаетъ по адресу священника шуточки, всячески надъ нимъ подтруниваетъ за его спиною, чѣмъ вызываетъ неудержимый смѣхъ у прихожанъ. Не потому-ли ксендзы несравненно болѣе уважаются католиками, не смотря даже на свою часто зазорную жизнь, что лично никогда хозяйства не ведутъ?—Нѣтъ, изъ опыта видно, что гдѣ священникъ усиленно занимается хозяй-

ствомъ, тамъ онъ мало-по-малу теряетъ и любовь и уваженіе народа къ себѣ.

Наконецъ, возможно-ли уже въ нынѣшнія времена священнику поднять культуру сельскаго хозяйства на желанную высоту? Прежде всего раздробленность церковной земли—существенная къ тому преграда, а сводка къ одному участку не такъ близка и не вездѣ даже возможна. При томъ же постепенно расширяется площадь крестьянскаго землевладѣнія, а потому ощущается недостатокъ въ рабочихъ своевременно, особенно въ послѣдніе годы, когда эпидемически усиливается выѣздъ молодыхъ людей въ Америку на дѣйствительно громадныя заработки. Есть села, гдѣ ежедневно выѣзжаетъ душъ 40—60 и больше, такъ что теперь и крестьяне уже съ трудомъ управляются съ работами на своихъ участкахъ. Работать же однѣми машинами невозможно, да и откуда взять средствъ на нихъ? Если помѣщики запаздываютъ съ уборкой, куда народъ охотнѣе идетъ, какъ къ постояннымъ работодателямъ, то о священникахъ и говорить нечего.

Нѣтъ, священникъ не имѣетъ возможности быть образцомъ культурнаго полеводства, имъ доселѣ былъ помѣщикъ, да и впредь будетъ. Напротивъ, дѣло къ тому клонится, что священнику съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе земля въ тягость, только рѣдкіе любители ея утѣшаются. Теперь уже подавляющее большинство духовенства по вполнѣ уважительнымъ причинамъ отдаетъ церковныя земли или въ аренду, или на исполь. Если теперь уже такъ поставлено дѣло съ церковными землями, не смотря даже на то, что мы унаслѣдовали еще отъ своихъ отцовъ охоту и кое-какія познанія въ хозяйственныхъ дѣлахъ, то какъ поведутъ это дѣло наши дѣти и безъ охоты уже, и безъ всякаго умнѣнья?—Да, въ виду всевозможныхъ неблагоприятныхъ условій нашего землепользованія, намъ приходится только мириться съ такимъ источникомъ нашего обезпеченія, далеко не соотвѣтствующаго пастырскому дѣланію. Мы и теперь часто задаемся вопросомъ, на что будетъ сведенъ доходъ чрезъ лѣтъ 10—15 съ церковныхъ земель, нещадно истощаемыхъ арендаторами и исполовинниками? Взяться за веденіе хозяйства тому, кто его доселѣ не начиналъ или давно оставилъ, теперь уже не мыслимо, а потому приходится съ опасеніемъ взирать на недалекое будущее, когда церковная земля будетъ родить только тернія да волчцы.

С. Г.

ПО ЕПАРХІИ.

Поѣздка Преосвященнѣйшаго Ѳаддея, Епископа Владимірволынскаго по южной и юго-западной окраинѣ Владимірволынскаго уѣзда.

Въ архиерейскихъ заботахъ о религіозно-нравственномъ устроеніи своей паствы, Преосвя-

щеннѣйшій Владыка Владиміровольскій по нѣсколько разъ въ годъ совершаетъ поѣздки по ближнимъ и дальнимъ всеяму своего района и эти поѣздки—цѣлыя событія для нашей сельской обыденности... Деревенскіе наши пастыри и ихъ пасомые, обособившись въ свои ежедневныя заботы о насущномъ кускѣ хлѣба,—то и дѣло живутъ каждый своею индивидуальною жизнью, погрязли въ житейской суетѣ и ея интересахъ въ борьбѣ за существованіе. И потому пріѣздъ глубокочтимаго архипастыря—это цѣлый праздникъ для прихода, морально возбуждающій и пастыря и паству, отвлекающій сельскихъ обывателей отъ обычной житейской суеты и дающій имъ возможность не только лицезрѣть Святителя Божія, но и слышать благодатное, живое и дѣйственное, исходящее отъ сердца, слово его.

Обходительность архипастыря, его кротость, смиреніе, ласковость, и простота—привлекаютъ къ нему всѣ сердца и служатъ причиною того, что встрѣчаютъ его и старъ и мѣдь съ любовью и благоговѣніемъ..

23 января утромъ Его Преосвященство изволилъ выѣхать изъ Владиміра въ Зимно, Бубновъ, Ляховъ и Порицкъ

Въ каждой церкви онъ проповѣдывалъ; вездѣ заходилъ въ домъ священника; вездѣ встрѣчали его съ любовью. Въ Порицкѣ Владыка прибылъ уже въ 8 ч. вечера, но и здѣсь ожидалъ его народъ и здѣсь устроена была встрѣча. Рѣчь Владыки была о св. Климентѣ, память котораго праздновалась въ этотъ день. Церковь величаетъ этого святого, говорилъ Владыка, вѣтвью привитою къ животворной Маслинѣ—Христу. И всѣ мы, по словамъ Владыки, должны улюбопляться св. Клименту. Безъ Христа—сами мы—ничто. Азъ Лоза, а вы рождіе, сказалъ Спаситель. Кто съ Христомъ,—тотъ счастливъ, благополученъ и—наслѣдникъ царствія небеснаго. Безъ любви же Христовой—и сами наши добрыя дѣла не имѣютъ цѣны. Св. апостоль Павелъ говоритъ: „аще и все имѣніе роздамъ нищимъ, любве же не имамъ—я мѣдь звенящая, кимваль звяцаѣя“... Людскія добрыя дѣла бываютъ часто изъ тщеславія изъ-за корысти и цѣны предъ Богомъ не имѣютъ.

Всѣ мы должны всегда стараться быть съ Христомъ, Который близъ есть. Аще два или тріе собраны во имя Его—тамъ и Онъ И здѣсь въ храмѣ Онъ съ нами. Мы должны часто посѣщать храмъ Божій, исполнять заповѣди Божіи, быть послушными дѣтьми своего Отца Небеснаго.. Если же не будемъ со Христомъ, то постигнетъ насъ участь сухихъ вѣтвей, которыя огнемъ сожигаютъ.

Около 10 час. ночи мы двинулись дальше, уже въ фаэтонѣ, любезно предложенномъ Владыкѣ графомъ Чацкимъ. Снѣгъ стоялъ за одинъ день, и грязь вступила въ свои права, хотя еще

ѣхать было не особенно плохо. Темень разсѣвается факеломъ.. И въ 1/2 1-го ч. ночи архипастырь—въ Охлопзѣ. Священникъ Квятковскій—ожидавшій Владыку, встрѣтилъ своего гостя на крыльцѣ.

Здѣсь и заночевали. На слѣдующій день Владыка посѣщала классы; былъ на всѣхъ урокахъ и только 1/2 3-го часа пополудни мы выѣхали въ Дружкополь Въ вестибюль зданія дружкопольской двухклассной ц-школы встрѣтили высокаго посѣтителя учащіе и учащіяся пѣніемъ тропаря св. Кириллу и Меѳодію и провели по классамъ, гдѣ почти 2 часа Владыка экзаменовала учениковъ по всѣмъ предметамъ учеб. курса. Въ каждомъ классѣ слышались отвѣты бойкіе и осмысленные. Учительскій персоналъ, видно, относится къ дѣлу весьма усердно, а ревность и педагогическая опытность священника-завѣдывающаго школой—Боруцкаго заслуживаетъ всякой похвалы. Школа поставлена на должной высотѣ во всѣхъ отношеніяхъ Изъ школы Владыка посѣтилъ церковь и домъ священника, гдѣ изволилъ бесѣдовать за чаемъ съ школьной корпораціей.

Церковь въ Дружкополь—единственная въ уѣздѣ и по своей архитектурѣ и по богатству украшеній. Боголюбивый храмоздатель—графъ Рафаиль Ивановичъ де-Боссалини украсилъ ее на свой счетъ богатою живописью и драгоценною утварью. Это заслуга его—предъ Богомъ и людьми. Народа собралось довольно и Владыкой было предложено поученіе на 3 главу посланія св. ап. Іакова

Упомянуто было между прочимъ попутно объ ученіи социалистовъ, проповѣдывающихъ общность имущества, и доказана его несостоятельность.

Изъ Дружкополя выѣхали въ 6 час. вечера. Грязь все больше и больше увеличивается. Накрапываетъ и дождикъ.. Слѣдующее по маршруту с. Квазовъ—2 версты. Здѣсь—у церкви—масса народа. Встрѣчаютъ съ фонарями и свѣчами Храмъ старинный, но содержится чисто; иконостасъ новый; хоромъ править крестьянинъ. Поютъ очень хорошо. Діаконъ Невѣрновець усердствуетъ Голось густой, выработанный, громкій и пріятный Владыка говоритъ о покаяніи; выясняетъ въ чемъ оно должно состоять;—его необходимость и спасительность для каждого изъ насъ. Язычники хвалились своими грѣхами, и мы нерѣдко подражаемъ имъ, хотя и христіане. Покайтесь, приблизилось бо Царство Небесное.. Но безъ труда, безъ усилія, безъ помощи Божіей, покаяніе невозможно. Марія Египетская около 50 лѣтъ плакала о своемъ грѣхѣ, каялась; св. ап. Петръ—цѣлую жизнь вспоминалъ и оплакивалъ свое отступничество. Мы же, когда болитъ у насъ тѣло, сѣтуемъ, льемъ слезы, а объ исцѣленіи души заботимся мало.

Господь установилъ таинство покаянія. Иди къ священнику, расскажи свою душевную болѣзнь, не скрывай отъ него своихъ язвъ духовныхъ, расскажи безъ утайки, какъ доктору рассказываешь про немощь тѣлесную, дай слово избѣгать грѣха, какъ смертоносной заразы, и получишь прощеніе. „Аще свяжете на земли, будетъ связано на небеси“... Судь же Божій ожидаетъ грѣшниковъ нераскаянныхъ... Уже и сѣкира у древа лежитъ, и всяко древо, не приносящее плода, посѣкаютъ и во огонь вметають... Имѣяй уши слышати да слышитъ! Слово Владыки живое, прочувствованное внималось народомъ въ полномъ безмолвіи и тишинѣ и, вѣритися, произвело сильное впечатлѣніе.

Владыка и здѣсь, не смотря на дождь, грязь и ночное время, посѣтилъ домъ священника; увидѣлъ его бѣдность и общалъ дать лучшей приходъ (переходъ уже состоялся).

Изъ Квасова на ночлегъ прослѣдовали въ с. Княже уже безъ охраны полиціи. Гороховскій приставъ не распорядился и не прислалъ ни урядника, ни стражниковъ. Пришлось брать про водника изъ крестьянъ, который бы держалъ факель. Но вотъ и Княже.. Церковь горитъ огнями; народа—полнымъ полно. Престарѣлый священникъ В. Львовичъ, купно съ своимъ зятемъ, священникомъ с. Ляхова, встрѣчаютъ Владыку у церковнаго порога... Духота, давка... Здѣсь пріѣздъ Архипастыря, видимо, составляетъ истинный праздникъ для народа. Церковь хотя и старая, но иконостасъ новый прекрасный; есть и два дорогихъ кіота. Поютъ очень хорошо. Учитель ц. пр. школы Домбровскій—знатокъ и любитель пѣнія.

Пріятно мнѣ видѣть васъ, братіе, говоритъ Владыка, сегодня въ такомъ множествѣ, хотъ и поздній теперь часъ, въ храмъ Божиємъ. Дай Богъ, чтобы это значило, что вы любите церковь. Такъ какъ наступаетъ великій постъ, когда истинные христіане говѣютъ, исповѣдываются и причащаются Св. Таинъ, то и бесѣда наша будетъ о Св. Причащеніи. Тѣло человѣка не можетъ жить безъ пищи вещественной, такъ и душа его не проживетъ безъ пищи духовной. Христосъ есть истинное брашно. Недостаточно посѣять только зерно для того, чтобы оно росло—нужно, чтобы его и дождь поливалъ, орошалъ, и солнце освѣщало.. Такъ и для человѣка: не достаточно только родиться духовно въ таинствѣ крещенія и воспріять Духа Святаго въ таинствѣ Мвропомазанія,—нуженъ еще Хлѣбъ духовный. Чтобы не ослабѣть и не умереть съ голода, мы ѣдимъ каждый день... Но если такъ заботится человѣкъ о тѣлѣ, то тѣмъ болѣе онъ долженъ заботиться о душѣ. Нужно, чтобы и душа питалась. Нужно слово Божіе, нужна молитва, нужно приобщеніе истиннаго брашна—Тѣла и Крови Христовой. Если вѣтвь питается соками дерева,

то долго проживетъ, такъ и душа наша, если находится въ общеніи съ Богомъ, то благоденствуетъ.

Лалѣе Владыка развиваетъ ту мысль, какъ нужно приготовляться къ Причащенію, какъ и сколько говѣть. Указываетъ, что многіе тяготятся говѣніемъ и жалуются на священниковъ, заставляющихъ дѣлать это. Не священникъ тутъ виноватъ, а наша грѣховность, наша косность въ заботахъ о своей душѣ, наше грѣхолобіе, отвлекающее насъ на распутья міра сего.

Въ концѣ своего слова Архипастырь указываетъ на слова апостола. Ядый и пійяй недостойне, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня.

Около 10 ч. ночи прибылъ Владыка въ домъ священника на скромный ужинъ и ночлегъ.

На другой день 25 января Владыкою посѣщена и ц школа. Зданіе—старое, не ремонтировано, и производитъ не хорошее впечатлѣніе.

Слѣдующее село по маршруту Шпиколоссы. Священникъ оттуда перемѣщенъ въ с. Лудинъ, и потому встрѣчалъ Владыку наблюдающій этотъ приходъ—о. Василій Львовичъ изъ с. Княже.

Церковь старая съ громаднымъ куполомъ; содержится очень бѣдно. Иконостасъ—тоже старый и бѣдный. Частая перемѣна настоятелей отзывается и на приходѣ. Народа собралось довольно.

Слово Владыки здѣсь было о злыхъ виноградаряхъ. Хозяинъ виноградника—это Господь; виноградникъ—церковь Его: сперва ветхозавѣтная, а потомъ—новозавѣтная. Точило—яма, куда выжимаютъ виноградный сокъ—это алтарь, жертвенникъ, ограда—заповѣди Божіи, а столбъ—сторожевая башня—это служители Божіи, пророки, апостолы и ихъ преемники-епископы и священники, поставленные на стражѣ спасенія.

Наслѣдникъ—Иисусъ Христосъ. Евреи не признали Христа Сыномъ Божіимъ, увели Его изъ града на Голгоу и распяли; священниковъ и пророковъ били и убивали, и Господь наказалъ ихъ отверженіемъ и разсѣяніемъ. Царство ихъ отдано другимъ, и въ Церковь Христову вошли язычники. Мы, русскіе, приняли благовѣстіе Евангелія и предназначены ко спасенію (какъ и другіе народы) вмѣсто евреевъ. Но слушаемся ли мы Господа, слушаемся ли постановленныхъ отъ Него пастырей. Сколько обидъ, сколько, притѣсненій отъ пасомыхъ получаютъ они? Забываютъ теперь люди слова Божіи: слушаай пастырей, Мене слушаетъ, а отметааяся ихъ—Мене отметаается. Если мы потеряемъ вѣру, какъ евреи, то и насъ могутъ постигнуть разныя бѣды и наше царство отдастся иному народу. Раз-

ныя болѣзни, неудачи. Японская война, голодъ, землетрясенія, пожары, градобитія—все это предвѣстники гнѣва Божія. Господь являлъ намъ и великихъ пастырей: Іоанна Кронштадтскаго, Теофана Затворника, схимонаха Амвросія и др., которые призывали насъ къ покаянію. А голоса совѣсти, угрызенія котораго чувствуютъ самые большіе злодѣи? Покаемся же, потому что Богъ поругаемъ не бываетъ, и участь грѣшниковъ та же, что и злыхъ виноградарей, не хотѣвшихъ отдать хозяину плодовъ отъ его виноградника: злыхъ злѣ погубить.

Село Бодячевъ. Священникъ въ отсутствіи уѣхалъ въ Варшаву съ больной женой. Народа достаточно. Встрѣчаетъ Владыку помощникъ благочиннаго свящ. В. Боруцкій. Церковь новая, каменная, построенная стараніемъ прихожанъ, при помощи казны, при священникѣ И. Бордюговскомъ. Иконостасъ старый, но стѣнная роспись новая—очень приличная. Особенно выдается икона „Моленіе о Чашѣ“. Ликъ Спасителя очень выразителенъ. Паникадило—изящное.

Слѣдующее село, по маршруту, Печиховсты. Священникъ Андрей Михалевичъ нарочно пріѣзжалъ въ Охлоповъ просить Владыку о посѣщеніи его прихода. Церковь старая, содержится бѣдно, но чисто. Иконостасъ убранъ вѣнками изъ барвинка. Есть два новыхъ кіота—одинъ цѣнный. Народа много. Поютъ очень хорошо. Хоромъ правитъ учительница Оссовская. Вышли на встрѣчу и дѣти съ маленькими русскими флагами; священникъ—радѣтельный и усерднѣйшій пастырлюбимъ прихожанами. Рѣчь Владыки о видѣніи Исаіи пророка и праздникѣ Срѣтенія, который приближается. Если Исаія боялся видѣть Господа (окаяненъ есть человекъ), который приблизилъ его къ Себѣ; если херувимы и серафимы закрываютъ лица свои отъ зрѣнія славы Божіей, то что долженъ былъ чувствовать Св. Сумеонъ, когда взялъ на руки Сына Божія?.. Что должны чувствовать христіане стоя въ храмѣ за Литургіей въ важнѣйшіе моменты ея? Посѣщай, христіанинъ, храмъ Божій; тамъ ты не только встрѣтишь Христа; но и примешь Его Пречистые Тѣло и Кровь, не на руки, какъ Сумеонъ, а внутрь себя, въ храмину души и сердца своего. Изъ церкви Владыкой посѣщена была цер. школа. Ученики отвѣчали бойко и толково и порадовали высокаго посѣтителя. Представлялся и удостоенъ благословенія и благодарности попечитель школы Стасюкъ, старецъ почтенный, болѣе 20 лѣтъ опекающій школу самыми отеческими заботами и насадившій собственноручно очень хорошій фруктовый школьный садъ. Село Порванче Народа на встрѣчу Владыкѣ вышло довольно. Церковь старая, тѣсная, но содержится чисто. Иконостасъ новый, хорошій. Поютъ довольно хорошо. Школа вдали отъ церкви и потому не была посѣщена. Рѣчь Владыки о томъ же праздникѣ Срѣтенія.

Для чего принесенъ былъ Іисусъ Христосъ въ храмъ? Чтобы и насъ научить посѣщать храмъ Божій и не только посѣщать, но и свои души, свои сердца содѣлывать храмомъ Св. Духа. Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живеть въ васъ! Въ храмъ мы входимъ въ общеніе съ Богомъ въ молитвѣ и таинствахъ. Въ храмъ обновляемся душевно и получаемъ благодатную силу творить дѣла Божія. Заключение—призывъ къ частому посѣщенію храма, къ благоговѣйному стоянію и усердной молитвѣ въ ономъ.

Село Мирковъ. Церковь старая, но иконостасъ новый, одинъ кіотъ въ алтарь прекрасный. Поютъ довольно стройно. Управляетъ хоромъ учитель Демула. Рѣчь Владыки—изъясненіе притчи о Закхее (въ виду близости недѣли о Закхее) и призывъ не прилѣпляться къ земнымъ стяжаніямъ, творить дѣла милосердія, стремиться къ Богу и каяться, какъ Закхей. Тогда и Господь посѣтитъ храмину души нашей, какъ и домъ Закхея, потому что пришелъ Спаситель для того, чтобы грѣшныя спасти. 8½ ч. вечера с. Подберезье. Церковь маленькая, старая (собираются средства на постройку новой), но содержится въ благолѣпіи. Иконостасъ старый. Народа очень много. Священникъ Турчановскій встрѣчаетъ Владыку кратко, но содержательно, сердечною рѣчью, въ которой высказываетъ свою радость по поводу настоящаго торжества и благодаритъ Его Преосвященство за его милость и любовь къ своимъ пасомымъ и посѣщеніе. Здѣсь встрѣчаетъ Владыку и Благочинный 7-го округа.

Послѣ обычнаго многолѣтня святителя Божія, несмотря на сильную физическую усталость, говоритъ уже 6-ю проповѣдь въ этотъ день. Напоминаетъ своей паствѣ завѣты св. Апост. Петра о томъ, какъ жить, чтобы угодить Богу (первое посл. I гл. вторая половина). Долго, прочувствованно говорилъ Владыка. Слово его производило на слушателей сильное впечатлѣніе. Вздохи, исходящіе изъ простаго сердца, то и дѣло слышались по мѣстамъ. Народъ любитъ такое назиданіе, а въ устахъ Архипастыря придаетъ ему особую цѣну. Около 10 ч. вечера изъ церкви всѣ отправились на ночлегъ къ благодушному хозяину, священнику Турчановскому. На другой день была посѣщена ц. школа. Зданіе старое, требуетъ ремонта. Знанія учениковъ были очень удовлетворительны.

26 января изъ Подберезья посѣщенъ приходъ Старо-Порицкъ. Земля размякла отъ дождей, и грязь образовалась ужъ очень большая. Выѣхали около 10 ч утра и только чуть въ часъ дня прибыли въ Старо-Порицкую церковь. Церковь эта—маленькая, старая, бѣдная, какъ и самый приходъ. Крестьянъ собралось мало и, если бы не ученики, выпущенные на перемѣнку изъ 2-хъ

классного училища, то и бесѣдовать Владыкѣ было бы почти не съ кѣмъ. Подъ конецъ проповѣди собралось десятокъ другой крестьянъ. Изъ церкви Владыка посѣтилъ домъ священника Голоскевича, гдѣ провелъ около $\frac{1}{2}$ часа за чаемъ. Слѣдующее село по маршруту—Жджары. Расстояніе—15 верстъ. Дорога испортилась въ конецъ и идетъ по самой границѣ Имперіи. Виднѣются села и церкви униатскія галиційскія. То и дѣло попадаются пограничники—солдаты. Владыка интересуется видами и спрашиваетъ спутниковъ о жизни мѣстныхъ крестьянъ. Но вотъ и Жджары... Лошади совсѣмъ выбились изъ силъ и еле еле тащатъ тяжелый экипажъ. Издали слышенъ звонъ Жджарскихъ колоколовъ, и массы прихожанъ спѣшатъ въ церковь на встрѣчу высокому гостю. Церковь старая, но недавно отремонтирована; иконостасъ приличный. Хоромъ править учительница—жена мѣстнаго священника. Поютъ очень стройно. Народа собралось до вольно. Рѣчь Владыки на 5 главу перваго посланія къ Фессалоникійцамъ: вразумляйте безчинныхъ; не воздавайте зломъ за зло; непрестанно молитесь; о всемъ благодарите; вся испытующе добрая держите. Владыка узналъ, что здѣсь особенно развито пьянство, непочтеніе къ праздникамъ, хулиганство молодежи, контрабанда и т. п. и на эти явленія указывалъ, попутно, объясняя слово апостола. Долго, долго лилась рѣчь Владыки, рѣчь вдохновенная, со властію. Дай Богъ, чтобы она произвела благотворное дѣйствіе на сердца и направила жизнь прихода къ лучшему. Изъ Жджаръ Владыка прослѣдовалъ ко всеобщей въ с. Заболотцы, гдѣ на другой день служилъ Божественную Литургію.

27 января вечеромъ изъ с. Биличъ Его Преосвященствомъ посѣщенъ приходъ с. Грибовицы. Церковь здѣсь старинная: темная, тѣсная и иконостасъ въ ней бѣдный. Пѣвчихъ здѣсь нѣтъ, хотя и существуетъ 2 хъ классное народное училище. Народа собралось, благодаря праздничному дню, много. Рѣчь была здѣсь о св. Іоаннѣ Златоустѣ, объ истинныхъ пастыряхъ и ложныхъ, о почитаніи священнаго сана, о томъ, что въ данное время развелось много непризнанныхъ учителей; которые бунтуютъ народъ, научаютъ его на все злое, отвлекаютъ отъ церкви Божіей, отъ повиновенія предрержающимъ властямъ и стараются приобрѣсть довѣріе народа спаиваніемъ, подкупамъ и т. п.

Рѣчь эта имѣла громадное значеніе въ виду страстей, разыгравшихся въ приходѣ при выборѣ волостного старшины и произвела сильное впечатлѣніе. На другой день былъ выбранъ старшиною вполне честный и благонадежный человѣкъ. Изъ Грибовицы Владыка прослѣдовалъ на ночлегъ въ село Мышевъ, а оттуда, на другой день, 28 января чрезъ Менчичи, Алексѣевку и Зимно

въ свою резиденцію г. Владимірволинскъ въ означенныхъ мѣстахъ также посѣщаемы были церкви и школы, приносимы поученія.

Такъ совершалось шестидневное путешествіе нашего дорогого Архипастыря по самымъ захолустнымъ весямъ нашего уѣзда. Путешествіе это подняло духъ паствы, ободрило пастырей и объединило всѣхъ въ общей молитвѣ.

Священникъ **Еоодосій Кваснѣцкій.**

II.

Высочайшая аудіенція.

30 го марта Его Величеству Государю Императору имѣла счастье представляться депутація отъ комитета по постройкѣ церкви-памятника на казацкихъ могилахъ подъ м. „Берестечкомъ“, Дубенскаго уѣзда, Волынской губ., прибывшая въ С. Петербургъ для принесенія Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшей благодарности за пожертвованіе на сооруженіе названной церкви 10,000 руб.

Церковь выстроена на костяхъ героевъ-казачковъ, погибшихъ во время Берестечской битвы въ 1651 году, къ количеству 30,000 человѣкъ.

Въ составъ депутаціи входили мѣстные помещики графъ де Бассалини и графъ Граббе, архимандритъ Почаевской Лавры о. Виталій, п. п. г. Бафталаевскій и крестьянинъ Волынской губ. Авксентій Дрегалинъ.

Къ представлявшимся въ половинѣ третьяго часа пополудни изволилъ выйти Его Величество Государь Императоръ.

Депутація имѣла счастье принести Его Величеству всеподданнѣйшую благодарность за пожертвованіе и поднести альбомъ рисунковъ названной церкви.

Государь Императоръ удостоилъ представлявшихся милостивыхъ разспросовъ.

III.

Голосъ Волыни.

300-лѣтній юбилей Царствованія Дома Романовыхъ вызвалъ сильный подъемъ вѣрноподданныхъ чувствъ въ населеніи Волыни. 1000 сель Волынской епархіи рѣшили поднести всеподданнѣйшій адресъ

Русское населеніе Волыни, выражая свою глубокую преданность Царствующему Дому, вспоминаетъ о томъ, какъ народъ русскій, отдавшійся на Царскую власть и волю, крестнымъ цѣлованіемъ подтвердилъ Самодержавную власть Царя, и какъ Самодержавной Царской властью не только спасена великая Россія, но и освобожденъ отъ ига польской конституціи волынскій народъ.

Волынское крестьянское населеніе отмѣчаетъ, что если простой русскій народъ, темный и мало-

сильный, отъ кого и получаетъ помощь и облегченіе, то лишь отъ своихъ Защитниковъ—Самодержавныхъ Царей.

Волинскій народъ выражаетъ свое возмущеніе на дерзкія посягательства ограниченія Царскаго Самодержавія. Онъ не можетъ допустить и мысли о клятвопреступничествѣ—измѣнѣ присягѣ, которая приносилась Самодержавному Царю, и, молясь о Самодержавнѣйшемъ Царѣ, не можетъ допустить, чтобы эта молитва явилась лицемѣремъ, и не хочетъ, чтобы та петля конституціи, отъ которой освободили волинскій народъ Самодержавные русскіе Цари, опять была накинута на ихъ шею.

Всѣ эти мысли были развиты въ адресахъ.

Адреса покрыты 60000 подписями и переплетены въ 8 книгахъ.

IV.

Изъ письма митрополита Сербскаго Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія на имя Архіепископа Волинскаго Антонія.

„Я счастливъ, что мнѣ удалось совершить акаѣистъ у мощей св. Преподобнаго Іова съ о. намѣстникомъ лавры и другими старцами, и такимъ образомъ почтить пгмять сего истиннаго ревнителя православія. Счастливъ, что мнѣ пришлось познакомиться съ о. архимандритомъ Виталіемъ и его дѣломъ, заслуживающимъ всякаго признанія. Несомнѣнно, вы доставили мнѣ большое утѣшеніе совѣтомъ посѣтить Почаевскую лавру и я отъ преданнѣйшей вамъ души и искренняго сердца приношу вамъ, Владыко, свое большое спасибо“...

Бѣлградъ 26 марта 1913 г.

V.

Проводы Чудотворной Почаевской Иконы Божіей Матери изъ Петербурга.

Согласно опредѣленію Св. Синода, Почаевская Чудотворная икона Божіей Матери отбыла изъ Петербурга въ Житомиръ 4-го сего апрѣля съ Варшавскаго вокзала въ 7 час. 25 мин. вечера.

Въ день отбытія великой Почаевской святыни, Звенигородская ул. съ ранняго утра начала переполняться православнымъ людомъ. Церковь до тѣсноты переполнена богомольцами, пришедшими послѣдній разъ поклониться и помолиться предъ чудотворнымъ образомъ. Со слезами на глазахъ подходятъ они къ св. иконѣ.

Въ 10¹/₂ ч. утра на Митрофаніевскомъ подворьѣ, гдѣ все время пребывала икона, былъ отслуженъ молебенъ съ акаѣистомъ предъ чудотворной иконой. Въ 12 ч. дня икона, сопровождаемая торжественнымъ крестнымъ ходомъ, въ которомъ шествовалъ Архіепископъ Антоній, была перенесена въ Воскресенскій храмъ близъ Варшавскаго вокзала.

Въ 6¹/₂ ч. вечера въ сей храмъ прибылъ Высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ. Кругомъ храма собралась тысячная толпа. Митрополитъ Владиміръ и многочисленное духовенство совершили предъ святыней молебенъ, а затѣмъ, при звонѣ колоколовъ, въ сопровожденіи крестнаго хода и многочисленнаго духовенства, возглавляемаго Митрополитомъ Владиміромъ, св. икона была перенесена изъ храма на вокзалъ въ Императорскій павильонъ (были открыты парадныя комнаты). Здѣсь уже дожидались: оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ и высшіе чины прав. вѣдомства. Въ 7 ч. 35 м. св. Икона при пѣнии тропаря была перенесена въ особо-приготовленный вагонъ, и поѣздъ, сопровождаемый пѣніемъ „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице“, тихо отошелъ отъ дебаркадера.

Изъ жизни другихъ епархій.

Принимая во вниманіе неотложную нужду въ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ населенія на отрубяхъ въ Великій постъ, епархіяльнымъ начальствомъ Саратовской губерніи рѣшено выдать на время Великаго поста антимины уѣзднымъ миссіонерамъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ окажется наибольшее количество хуторовъ. О миссіонерамъ, получившимъ антимины, поручено посѣтить наиболѣе удаленные отъ храмовъ хутора, совершать тамъ всенощное бдѣніе и литургии, исповѣдать и приобщить жителей. Послѣ примѣненія такой временной мѣры предполагается рѣшеніе вопроса о походныхъ священникахъ представить на утвержденіе Св. Синода.

Въ Оренбургѣ появился сектантскій проповѣдникъ Карлъ Мартыновъ, именующій себя „ласточкой“. Онъ проповѣдуетъ, что послѣ 1924 года послѣдуетъ преобразование міра. Будутъ уничтожены законы о тюрьмахъ, смертной казни, прекратятся войны. Въ октябрѣ 1912 года въ Сѣв. Америкѣ, близъ Нью-Йорка были собраны нечистые духи и упразднены архангеломъ Михаиломъ. Скоро наступитъ ночь, которая будетъ продолжаться 7-мъ сутокъ непрерывно. Послѣ 1924 г. не будетъ ни эпидемій, ни землетрясеній, ни другихъ катастрофъ. Даны будутъ большія реформы: женщины будутъ уравнены въ правахъ съ мужчинами; гимнастика будетъ введена въ культъ всѣхъ религій; все мрачное будетъ удалено съ земли; луна будетъ свѣтло-бирюзовой, краски будутъ только бѣлыя, золотистыя, серебристыя и т. п. (Колоколь, 2044).—Уже ли и эта бессмысленная проповѣдь будетъ имѣть успѣхъ?

Въ Петербургѣ, по предложенію управляющаго мин. внут. дѣлъ римско-катол. архіепископу—

митрополиту всѣхъ римско-католич. церквей въ Имперіи, уволенъ отъ должности свящ. церкви русскихъ католиковъ Дейбнеръ, а церковь закрыта (Колоколь 2054). Дѣло Дейбнера представлено въ „Колоколь“ такъ. У русскихъ католиковъ существовала въ Петербургѣ „каплица“. На ней прибита была вывѣска съ надписью: „православно-католическ. церковь“. „Православные жители, думая, что это дѣйствительно православно. церковь, ходили въ эту каплицу, удивляясь только тому, что здѣсь при видимомъ православномъ богослуженіи поминаютъ папу“. Такимъ образомъ, въ церкви шла пропаганда католичества. „Желая разслѣдовать дѣло, еп. Нарвскій Никандръ явился въ церковь. Оказалось, что подъ вывѣской „православно-католич. церковь“ существовала католич. церковь. Полиціей предложено было снять вывѣску. Требованіе не было исполнено, и священникъ Дейбнеръ былъ уволенъ, а церковь закрыта (Колоколь, 2048). Открытіе церкви будетъ разрѣшено лишь подъ условіемъ, что она будетъ именоваться церковью для русскихъ католиковъ. Богослуженіе въ церкви было незаконно: тамъ введено было, такъ сказать, униатское богослуженіе, а унии у насъ нѣтъ.

ПЕЧАТЬ.

Въ настоящее время только и слышны жалобы на трудность жизни священника въ приходѣ, на неблагоприятность прихожанъ и т. п. Но и теперь есть добрыя отношенія прихожанъ къ своему пастырю. Вотъ что читаемъ въ „Новгородскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“:

„Одинъ священникъ, въ докладѣ очередному миссіонерскому окружному съѣзду духовенства Новгородской епархіи, между прочимъ пишетъ: „Въ заключеніе своего доклада я считаю не лишнимъ засвидѣтельствовать о слѣдующемъ явленіи въ приходской жизни, которое нельзя не назвать отраднымъ. Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго 1912 года у меня захворала жена и, по совѣту врачей, въ началѣ іюня мѣсяца я повезъ ее въ г. Москву, гдѣ, по случаю сдѣланной ей операци и серьезности положенія ея и мнѣ пришлось пробыть до начала августа мѣсяца. Хозяйство дома у меня осталось брошеннымъ почти на произволъ. Наступило время сѣнокоса. Косцовъ нельзя было найти и за деньги, да денегъ у меня и не было оставлено дома. И вотъ прихожане-крестьяне, безъ всякой съ моей стороны просьбы (къ покосу я думалъ вернуться изъ Москвы) и просьбы родныхъ, собираютъ сходы и постановляютъ—собрать по 15 коп. съ души и на эти деньги нанимаютъ сами изъ своей же деревни косцовъ (по 5 человѣкъ въ день) и такимъ образомъ безъ меня выкашиваютъ мнѣ весь покосъ. По пріѣздѣ же моемъ въ августѣ домой, прихожане сами любезно предложили свои услуги сжать мнѣ и яровое поле. (Пашу землю я самъ, нанимая для сего поденщиковъ, и ржаное поле было продано мною на корню). И дѣйствительно, съ деревни О-въ одно воскресеніе являются 25 человѣкъ и сжинаютъ мнѣ жито, а въ слѣдующее воскресеніе являются другіе 40 человѣкъ и сжинаютъ весь овесъ. Долженъ замѣтить, что это не были такъ-называемыя „помочи“,

ибо ни обѣдовъ, ни чаевъ, ни денегъ, а тѣмъ болѣе водки, они за это не получили, впередъ сами категорически отказавшись отъ какого-бы то ни было вознагражденія. Пришли, сжали и ушли, съ предупреденіемъ, что „и впередъ всегда рады услужить мнѣ, чѣмъ только могутъ“.

Искорки добра среди людей такъ распылены, добрыя искреннія отношенія прихожанъ къ своему священнику такъ рѣдки, что и самыя малыя проявленія добра отмѣчаешь съ радостью, такъ и хочется подѣлиться съ читателями, этою радостью. Вѣдь, если они есть, то, значитъ, еще не совсѣмъ умерла русская православная душа. Пусть онѣ даже—исключительное явленіе, но, слава Богу и за то, что хоть минутку душой отдохнешь, прочитай о нихъ.

Извѣстія и замѣтки.

Уставъ Проповѣдническаго кружка духовенства Саратовской епархіи.

I. Цѣль учрежденія кружка. § 1. Цѣль кружка—братская взаимопомощь пастырей Православной Церкви Саратовской епархіи въ дѣлѣ выработки навыка къ свободной живой церковной проповѣди и содѣйствіе къ развитію наилучшей постановки проповѣдническаго дѣла въ епархіи, для уясненія и укрѣпленія въ сознаніи вѣрующаго догматическихъ и нравственныхъ истинъ Святой Православной вѣры.

§ 2. Кружокъ занимается выработкой темъ и плановъ для проповѣдей, изученіемъ проповѣдей извѣстныхъ выдающихся проповѣдниковъ, произношеніемъ примѣрныхъ проповѣдей преимущественно въ формѣ живой устной импровизаци, взаимнымъ обмѣномъ мнѣній по поводу произносимыхъ проповѣдей, указаніемъ ихъ достоинствъ и недостатковъ, пробѣловъ и желательныхъ пополненій и установкой правилъ и свойствъ хорошей живой, устной проповѣди; въ частности изъясненіемъ нѣкоторыхъ текстовъ священнаго писанія, особенно трудныхъ для пониманія и проч.

§ 3. Члены кружка устраиваютъ собранія одинъ или два раза въ мѣсяцъ, на которыхъ и обсуждаются темы и планы проповѣдей на ближайшіе воскресные и праздничные дни, читаются рефераты по организаци проповѣдничества какъ членами кружка, такъ и нѣкоторыми извѣстными лекторами по приглашенію, произносятся готовые проповѣди или экспромпты на данныя темы и ведутся бесѣды по поводу ихъ (см. парагр. 2).

§ 4. Для достиженія навыка члены сотрудничаютъ проповѣдуютъ въ назначенныхъ для того церквахъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

§ 5. Кружокъ можетъ организовать проповѣдническіе курсы въ Саратовѣ и другихъ мѣстахъ епархіи.

§ 6. Кружокъ можетъ имѣть свой проповѣдническій органъ, издаетъ книги, брошюры, летучіе листки, какъ оригинальные, такъ и переводные.

II. Составъ кружка. § 7. Проповѣдническій кружокъ находится подъ покровительствомъ Епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 8. Въ кружокъ на правахъ дѣйствительныхъ членовъ входятъ священники, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній епархіи и окончившіе курсъ духовной семинаріи діаконы и псаломщики епархіи.

§ 9. Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ въ составъ кружка входятъ члены сотрудники и соревнователи. Члены сотрудники проповѣдуютъ въ назначенныхъ для того церквахъ (см. § 4).

§ 10. Члены кружка избираютъ изъ среды своей предсѣдателя, секретаря и казначея, которые утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Покровителемъ кружка.

§ 11. Кромѣ ежемѣсячныхъ собраній (см. § 3) члены Кружка собираются на общее годовое собраніе. Таковымъ днемъ намѣчается 30 января — день Трехъ Святителей. Этотъ день — считать праздникомъ Кружка. Въ торжественномъ собраніи вечеромъ этого дня служится молебенъ и читается отчетъ о дѣятельности Кружка.

III. Средства Кружка. § 12. Для достиженія цѣлей Кружка, намѣченныхъ въ § 6, дѣлаются взносы. Дѣйствительные члены вносятъ по 1 руб., прочіе по 50 коп. Средства принимаются казначеемъ и расходуются имъ по указанію очередныхъ собраній членовъ Кружка. Поступаемая въ Кружокъ денежная средства записываются въ особую приходо-расходную книгу Кружка.

§ 13. Отчетъ о приходѣ и расходѣ средствъ заслушивается и утверждается въ общихъ годовыхъ собраніяхъ Кружка и представляется Епархіальному Начальству.

§ 14. По встрѣтившейся надобности для своихъ извѣщеній и объявленій Кружокъ пользуется мѣстными духовными и свѣтскими періодическими изданіями.

§ 15. По инициативѣ членовъ Кружка и по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства Уставъ сей можетъ быть дополняемъ и измѣняемъ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ Ѡ. Казанскій.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
1) Годъ страданій и Воскресенія Христа Спасителя. 2) Воскресеніе въ селѣ. 3) Воззваніе, составленное для прочтенія съ церковныхъ амвоновъ въ день Всероссийскаго Праздника Трезвости. 4) Свѣтская печать о духовенствѣ. 5) Отклики. 6) По епархіи. 7) Изъ епархій. 8) Печать 9) Извѣстія и замѣтки. 10) Объявленія.

Велико-Каленичское Кредитное Т-во.

Изяславльскаго уѣзда.

Балансъ за 1912 годъ 54.000 руб.

Принимаетъ вклады.

Срочные:	Безсрочные:
На 1/2 года . . . 6%	По первому требов. 5%
„ 1 годъ . . . 7%	Съ предупред. . 6%
Отъ 1 года до 3-хъ 8%	А если вкладъ не востребованъ годъ, то 0% платитъ какъ по вкл. срочнымъ.
На 3 года . . . 9%	

Сообщать по адресу: м. ПОЛОННОЕ, Вол. губ., с. Вел. Каленичи.

Заводъ Юлія Алексѣевича Островскаго
Въ м. Черномъ-Островѣ, Подольской губерніи.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые церковные колокола различнаго вѣса. Цѣны назначаетъ доступнѣе цѣны другихъ заводовъ.

Доброкачественный металл, правильный размѣръ колоколовъ, сильней пріятный звукъ, безукоризненная отдѣлка, акуратное исполненіе заказовъ, расценка платежа, долготѣе ручательство въ прочности колоколовъ и доставка таковыхъ за счетъ завода.

Будучи увѣренъ въ доброкачественности своихъ колоколовъ, я высылаю колокола до 50 п. вѣса безъ задатка во всѣ мѣста Волынской епархіи. При заказѣ выше 50 пудовъ вѣса требуется задатокъ по 3 руб. на пудъ заказываемого колокола. Проба колокола **двухъ недѣльная** со дня получения его и по принятіи, производится расчетъ, въ противномъ случаѣ обмѣниваю на другой или возвращаю полностью полученные деньги.

При такомъ выгодномъ условіи, желаніе заказчика получить дѣйствительно во всѣхъ отношеніяхъ доброкачественный колоколъ вполне гарантировано. Требованіе о высылкѣ колоколовъ должно быть удостоверено церковною печатью.

Съ заказами и справками обращаться по вышеуказанному адресу.

